

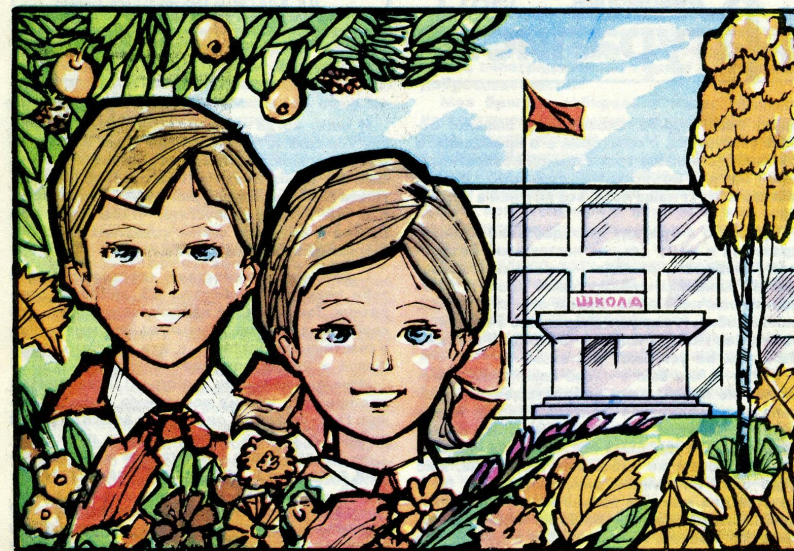


Юный Натуралист

1981

9





ОТ ПРИКОСНОВЕНИЯ РУКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

Наш корреспондент беседует с делегатом XXVI съезда КПСС, кавалером ордена Ленина, бригадиром совхоза «Азербайджан» Ханларского района Азербайджанской ССР А. И. СУЛЕЙМАНОВЫМ

— Айдын Исмаилович, вы представляли на XXVI съезде партии виноградарей Азербайджана. С какими достижениями пришли они к съезду, каков вклад вашей бригады в эти достижения!

— Мы получили большой виноград, а наш Ханларский район — первый в стране по урожайности этой культуры. Вот о каких победах мы с гордостью рапортовали всесоюзному форуму коммунистов.

Еще в древности, несколько тысячелетий назад, люди начали заниматься на наших землях виноградарством. Но так уж случилось, что потом ему надолго «дали отставку». И лишь совсем недавно мы опять по-настоящему взялись за него. А осваивать культуру за-

ново, как известно, нелегко... Тем почетнее успехи моих товарищей по профессии.

Успех сопутствовал и бригаде, которую я возглавляю. Мы обещали вырастить в 1980 году 1500 тонн плодов, вырастили же 1692 тонны. А за всю десятую пятилетку собрали 6700 тонн при плане 5200. Уверенно двигались от рубежа к рубежу, каждая осень приносила больший урожай, чем предыдущая.

— Расскажите, пожалуйста, о себе, о людях, которые трудятся рядом с вами.

— Коллектив у нас замечательный. Нет в нем человека, равнодушного к делу. Любой достоин, чтобы о нем сказали: умелый, рачительный хозяин виноградника. Сюда, к этому полю, всегда устремлены наши помыслы,

здесь наша судьба. Сколько раз бывало: отпусти человека, в санаторий его проводили, а он гораздо раньше срока домой возвратился. «Не могу, — объясняет, — отдохнуть, беспокоюсь. Как тут наша лоза, все ли с ней в порядке!»

Приходит в бригаду молодое поколение. И сразу же к нему спешат наставники. Ветеранов упрямить не надо — Гюльшан Фароזהлиева, Алиша Ширанова сами просят: «Доверьте нам новеньких. Будем отвечать за них, как за себя». И вот уже вчерашние ученики — такие, как Гюнара Алиева, Фахрида Раева, — ни в чем не уступают учителям.

Когда-то и я был в числе новеньких, и меня так же приветливо, добросердечно встречала виноградарская бригада. Перед тем я успел поработать в строительном цехе совхоза, поступил туда сразу после десяти классов. Но чувствовал: не здесь мое призвание, мне надо быть поближе к винограду. Ведь он с детства для меня не только на вкус был сладок... Помню, часто держал на ладони виноградную гроздь, любовался ею и думал: что за волшебная сила рождает это чудо! Узнать бы, постичь... Когда помогал в поле взрослым, не замечал ни палящего зноя, ни усталости. Словом, ничего не было удивительного в моем твердом решении: больше ни шагу в сторону от винограда, никогда с ним не расстаться!

Прилежно учился у опытных мастеров. Уже десять лет как бригадир. И продолжаю учиться. Недавно, хотя я теперь далеко не в юном возрасте, стал студентом сельскохозяйственного техникума. Скоро последние экзамены, защита диплома.

— У вас в Азербайджане я нередко слышал: «Виноград капризен, прихотлив». Наверное, трудно его выращивать!

— Что ж, легкой жизни он и вправду не подарит... За ним глаз да глаз нужен. Кропотливый уход изо дня в день, из месяца в месяц — без передышки. Чуть опоздаешь с поливом, позволишь себе малейшую небрежность при подрезке лозы — на хороший урожай не надейся. А то вдруг подведет погода, и ты должен вступить с ней в поединок, сделать все возможное и невозможное, чтобы спасти плоды. Ну и солнце, конечно, не щадит, к вечеру очень утомляешься.

Но вы не услышите от нас жалоб — мол, как тяжело. В самые напряженные минуты я мысленно заглядываю вперед, вижу, как в детстве, на своей ладони спелую, налитую соком виноградную гроздь — и прибавляется сил, и действительно готов совершить невозможное. Виноград все окупит сторицей, за все щедро вознаградит...

И еще, когда трудно, вспоминаю о далеких городах и поселках, где ждут азербайджанского винограда. Мы отправляем его москвичам и жителям Крайнего Севера, строителям БАМа и разведчикам тюменской нефти. Как же я могу допустить, чтобы они, мои братья и сестры в семье советских народов, лишились этого лакомства!

С любыми трудностями совладаешь, если тебе интересно работать. Да, виноград прихотлив. Так разве же не интересно понять его свойства, характер, привычки! Нет, не тяжело, а приятно жить тому, кто с каждым днем лучше и лучше понимает виноград.

Изучать, понимать виноград! Этот призыв обращен и к юному поколению моих земляков. Громко звучит он сегодня во всех школах района. И ребята откликаются на него.

— Вы как будто предугадали мой следующий вопрос — о завтрашней смене виноградарей.

— Всегда, когда меня приглашают к такому разговору, в памяти встает горячая пора сбора винограда. Участвует в нем весь район. Дети не отстают от взрослых. Смотрю, с каким рвением относятся школьники к своим обязанностям, и сердце радуется: ребята не случайные гости на винограднике, они дорожат сокровищем родной земли, делают общую заботу о нем.

Разумеется, встречаюсь с ними не только в дни страды. Постоянно бываю в школах, где учатся дети наших виноградарей, — десятилетки и восьмилетки. Беседаю с комсомольцами и пионерами о своих делах, о важных задачах совхоза. Рассказываю ребятам о том, каким вниманием и уважением окружены у нас виноградари. На живых примерах убеждаю: трудись честно, усердно — и добьешься всего, чего желаешь. Вот, скажем, я, Айдын Сулейманов, простой земледелец, обыкновенный работник обычного совхоза. Родина удостоила меня ордена Ленина. В доме моем полный достаток, благополучие, располагаю всем, что необходимо современному человеку. Чем лучше работаю, тем выше оплачивается мой труд. Богатее совхоз, район, и каждому от этого выигрыш. Зачем далеко ходить: открыт неподалеку от Ханлар бесплатная пионерский лагерь для детей виноградарей. Все расходы на него — из прибыли, полученной районом за сданный государству урожай.

Конечно, не по одним лишь рассказам старших знают ребята о виноградарстве. В обеих школах созданы ученические производственные бригады. За каждой закреплен участок, где они на протяжении всего года помогают

выращивать плоды. Нельзя сказать «сами выращивают», поскольку мы им пока поручаем не все операции. Ведь некоторые, особенно сухая подрезка лозы, требуют большой профессиональной сноровки. Недаром к подрезке у нас может приступить лишь тот, кому выдано специальное удостоверение.

В минувшем году школьные бригады собрали урожай на 30 гектарах. Растет пылливость, увлеченность ребят. Мои юные односельчане стараются не просто выполнять задания старших, а познать все тонкости виноградарства. Восьмиклассница Хатира Мамедова, семиклассники Камалия Кязимова и Мубариз Алиев буквально засыпают нас вопросами об агрономических премудростях, о технике, ставшей союзником виноградаря. День и ночь готовы они оставаться в поле, перебирать ветку за веткой, проникая к тайнам плодородия. Хоть сейчас взяв бы их в свой коллектив!

Хочу им пожелать, чтобы они шагнули дальше меня в знании винограда. Образец для них — путь главного агронома совхоза Эйваза Бунятова, бригадиров Билара Байрамова, Аркадия Абдуллаева. Они тоже прошли через ученическую бригаду, потом были совхозными рабочими. Получили высшее образование, теперь им по плечу серьезная исследовательская работа. Они тянутся к ней, и очень вероятно, что в полный голос заявят о себе в науке.

Есть расписание: столько-то часов школьная бригада должна проводить на винограднике. Но ребята не ограничиваются тем, что положено по расписанию. Часто в свободное время они по собственному почину направляются сюда. Еще раз взглянуть на свой участок, да и на соседние тоже: как «самочувствие» винограда! Иногда в воскресенье приходишь спозаранок в поле и застанешь занятых хлопотами мальчишек и девчонок. И никого из взрослых рядом нет, сами управляют. Очень нравится мне в моих младших друзьях этот искренний порыв к делу, эта самостоятельность. Хорошая смена идет!

— XXVI съезд КПСС наметил новые обширные планы для нашего сельского хозяйства. Претворять их в жизнь предстоит и тем, кто сегодня еще сидит за школьной партой. Какими вам видятся молодые виноградари завтрашнего дня! Что нужно им воспитать в себе, чтобы оправдать надежды, которые на них возлагаются!

— Вначале две цифры. В 1980-м Ханларский район дал стране 106 тысяч тонн винограда. Следующая высота, на которую мы обязались подняться, — 120 тысяч тонн.

Для этого необходимы более мощные системы орошения, более совершенные полевые машины. Но главное, бесспорно, зависит от нас, виноградарей. От нашего мастерства и добросовестности.

Моя бригада собирала к концу прошлой пятилетки по 167 центнеров винограда с гектара. Много это или мало! Если сравнить с девятой пятилеткой — много. Но ведь некоторые передовые коллективы собирают почти по 200 центнеров. Можем ли мы их догнать! Да. Но при условии, что применим всю свою изобретательность, смекалку, творческую смелость.

Виноградную лозу обычно прикрепляют к трем проволочным нитям, расположенным параллельно одна над другой. Мы задумались: а что, если навесить еще и четвертый «этаж» проволоки! Лоза тогда будет прочнее держаться, устоит при любом ненастье. Простейшая штука, как это она раньше в голову не приходила! Обернулась она солидной прибавкой в урожайности.

Кто ищет, тот находит! Именно за счет подобных находок у нас в десятой пятилетке непрерывно улучшались показатели. А сколько еще новинок скрыто пока от нашего взгляда и ждет своего часа!

Не довольствоваться завоеванным, искать и находить решения, ускоряющие прогресс, — вот, по-моему, самое ценное качество для молодого виноградаря 80-х годов (и разве только виноградаря!). Нельзя ему проявлять безразличия, нет ничего хуже, чем леность разума!

Итак, я — за творчество. Но для творческого взлета нужно иметь твердую основу под ногами. Вот и возвращаюсь к тому, о чем уже говорил: очень нужны знания. У нас в районе действует школа молодого виноградаря. Отлично преподаются в ней «уроки винограда». Считаю, что через такие школы непременно должна лежать дорога выпускника десятилетки, избравшего нашу профессию.

XXVI съезд партии стал самым значительным событием моей жизни. Я приехал из Москвы словно помолодевшим: хочется работать и работать, утро каждого трудового дня озаряет меня праздничным настроением.

Не покидают мысли о будущем, а значит — о юных. В нашей республике превратилась в крылатую фразу: «Виноград питается водой и солнцем, а плодоносит от прикосновения руки человека». Пусть же к винограду всегда прикасаются только умелые руки!

Беседу вел Б. ГЛЕЙЗИН
Рис. В. Воронина





КОЛОСОК

Вот и прозвенел в школах нашей страны первый звонок нового учебного года. Необычный этот год, год пятилетки трудовых пионерских дел. Старт ей дал VIII Всесоюзный слет пионеров, который весенними майскими днями проходил в Москве. Девиз пионерской пятилетки: «Каждому пионерскому отряду — ударное дело, каждому пионеру — трудовое задание!»

И тебе, юннат, много предстоит сделать доброго и полезного. Соревнование «Миллион — Родине!» по сбору макулатуры. Операция «Пионерская ферма» по выращиванию кроликов, птицы, ягнят, телят, поросят в колхозах, совхозах и домашних хозяйствах. Ставшие традиционными операции «Зернышко», «Зеленая аптека», «Живое серебро», «Зеленый наряд Отчизны». Они ждут твоего участия, выполняя их, ты внесешь свой посильный вклад в копилку полезных пионерских дел.

Помни всегда слова обращения делегатов слета к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР товарищу Л. И. Брежневу: «На заботу партии и народа о нас, самых юных гражданах страны, мы ответим хорошей и отличной учебой, трудом на благо Родины. Мы торжественно обещаем расти идейно убежденными, честными и дисциплинированными людьми. Мы кланемся партии и комсомолу, что всегда будем верны заветам великого Ленина, революционным, боевым и трудовым традициям советского народа. Юные ленинцы всегда будут готовы к борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза!»

Сегодняшний выпуск «Колоска» рассказывает о Всесоюзном пионерском слете.

Радость творчества

Каждый раз, когда я приезжаю на слет юных ленинцев, меня невольно охватывают волнение и радость. Это всегда праздник. Трудовой праздник. Вот и нынешним солнечным зеленым цветущим маем переживала я счастливые, поистине волнующие минуты.



Представьте себе: Колонный зал Дома союзов, звонкая песнь пионерских горнов под его сводами, красные транспаранты и красные галстуки. И конечно, четкие рапорты юных ленинцев о славных делах пионерии страны. А потом работа в секциях на ВДНХ. Иссиня-прозрачное небо над стадионом «Динамо», где в 1929 году проходил первый пионерский Всесоюзный слет. Встречи в министерствах, в редакциях газет и журналов. И снова беседы, разговоры, планы, дела, задумки.

Судите сами. Разве не лучезарными призывами-лозунгами звучат сегодня пионерские операции в ходе красногалстучного марша «Пионеры всей страны делу Ленина верны!», «БАМу — пионерские поезда!», «БАМу — пионерские мосты!», «Зернышко», «Создать под силу одному кроликоферму на дому!», «Зеленая жатва!» Так и слышится за этими словами, явно ощущается трудовой пульс нашей эпохи, наших сегодняшних дней. В нем ударные дела одиннадцатой пятилетки.

Мне, бывшей юннатке, с детских лет работавшей в сельском хозяйстве, особо примечателен слет тем, что его делегаты объявили пятилетку ударных пионерских дел. На ее путях и дорогах ждут ребят творчество, поиск во имя созидания, во имя коммунизма. Действительно, во время работы слета я видела красочные выставки «Пионерская пятилетка — день за днем», четкие карты-схемы ударных дел пионерских отрядов и дружин. И, всматриваясь в них, изучая полезный опыт

нынешней пионерии, я невольно вспоминаю свою первую трудовую пятилетку.

Для меня она началась рано, в одиннадцать лет. Жила я тогда в селе Нижние Квирики Кобулетского района Грузии. До малейших подробностей помню свой первый выход на чайную плантацию. Нас было восемь братьев и сестер. Родители с детства приучали нас к полезному труду. На своем подворье, в родном колхозе. Вместе с мамой пришла я на чайную плантацию. И неожиданно вышел конфуз. Это только непосвященным кажется, что сбор чайного листа дело трудоемкое, но простое. Нет, оно требует особого умения, терпения и старательности.

Обычно сбор начинается в мае. С чайного куста из трех верхних листочков нужно собрать только два. В июне из четырех собирают только три. В августе уже берут все листочки, оставляют только самый маленький. В свой первый выход на плантацию я собрала не те листочки. Бригадир Дато Паиддзе был строг. Велжливо, но сурово сказал мне: «Ты, Нателла, еще не готова к этой работе, пойдй отдохни и поучись».

Но со временем пришла и опыт и умение, а старательности мне было не занимать.

В страдную пору 1947 года я собрала 3800 килограммов чайного листа. Это была норма для взрослых. А знаете, что такое собрать эти килограммы? Сколько нужно сорвать с куста листочков? В одном килограмме их две тысячи!

А потом пришел тот радостный день, когда меня, пятнадцатилетнюю пионерку, юннатку, Родина отметила высоким званием Героя Социалистического Труда. В том, 1948 году я собрала 6750 килограммов чайного листа, выполнила две взрослые нормы.

Трудно приходилось. Плантация от дома в трех километрах. Иногда подвозили на машине, но чаще ходила пешком. А потом солнце, жара и корзина, которая с каждым рядком становится все тяжелее.

Но я знала — мой посильный труд нужен Родине, нужен стране, которая после тяжелейшей войны с фашизмом возрождала свое могущество.

Деловым, праздничным, боевым стал VIII Всесоюзный слет в Москве.

Это здорово, что пионерские отряды страны дружно идут Всесоюзным маршем «Пионеры всей страны делу Ленина верны!».

Это здорово, что творческий поиск, трудолюбие, любовь к земле, к социалистической Родине нашей — главная заповедь пионеров страны!

Успехов вам на Марше, в пионерской пятилетке ударных дел!

НАТЕЛЛА ЧЕЛЕБАДЗЕ,

**Герой Социалистического Труда,
директор Бобокватской
чрезвесочной фабрики
Кобулетского района Грузинской ССР**





„Дорога жизни“

Кто в нашей стране не знает эту знаменитую дорогу, которая в годы Великой Отечественной войны связала наш осажденный город с Большой землей? О ней знает каждый школьник нашей необъятной Родины. Если даже не видели это легендарное место, то наверняка читали о нем в книгах, слушали рассказы очевидцев.

Пионеры нашего Невского района как раз шефствуют над «Дорогой жизни». Здесь мы проводим торжественные линейки, отмечаем памятные даты. Весной высаживаем цветы, деревья. Летом занимаемся уборкой, ухаживаем за посадками. Каждый пионер считает за честь работать на этом святом для всех ленинградцев месте.

Школьники нашего города участвуют во всех этапах «Пионерстроя». Например, этой зимой проводили операцию «Вой гололеду». Ребята скалывали лед на тротуарах, расчищали дороги. Так мы участвуем в благоустройстве своего города.

По поручению пионерии Ленинграда вношу предложение.

В пору летних каникул многие из нас выезжают в пионерские лагеря. Но мы не хотим там только отдыхать. Пусть нам выделяют участки, поля, где мы будем трудиться. Первая смена могла бы посадить, например, овощи. Ребята второй смены пололи бы, окуливали. Для третьего потока остался бы сбор урожая. Это нам по силам, и, думаю, многие из вас поддержат предложение.

Анна ЧИРКОВА

Ленинград

Вот так ячмень!

Я живу в деревне Унорица Речицкого района Гомельской области. У нас очень красивые места: лес, много цветов. Наверное, поэтому наши ребята после школы остаются в своем селе. А еще потому, что учителя прививают нам любовь к труду, к своему краю, гордость за дела родителей. Пионеры нашей школы всегда помогают взрослым. Летом занимаемся прополкой, ухаживаем за посадками, заготавливаем корма, а осенью убираем урожай.

Наш пришкольный участок — самая настоящая зеленая лаборатория. Опыты нам доверяют серьезные. Несколько лет, например, мы работаем с ячменем. Задание такое: выявить лучший сорт для нашего хозяйства. Свой опытный участок мы разбили на семь делянок — семь севооборотов (как на настоящем поле). Посадили шесть сортов ячменя. Ребята разбились на группы по пять человек, выбрали звеньевых. Сколько было хлопот, порой огорчений, но все получилось хорошо. В прошлом году опыты завершили. Подвели итоги и передали результаты руководству хозяйства. Самым производительным оказался сорт Альза. Какова же была радость, ощущение нужности и полезности проделанной работы, когда в этом году рекомендованным нами сортом засеяли 200 гектаров земли на колхозном поле!

Люба БАТУРА

Белорусская ССР

Целинный каравай

Ребята нашей республики просили меня передать слету наш целинный пионерский привет! Если вы помните, операция «Зернышко» зародилась как раз у нас. Сначала в Целинограде как областная, потом республиканская, а сейчас — Всесоюзная.

Наша главная забота — хлеб! Его выращивают родители, но в нем есть и пионерский каравай. Вы уже слышали, наверное, о многих казахстанских семейных агрегатах, где рядом с отцом, старшим братом трудятся младшеклассники.

Совхозные поля от моей школы находятся далеко. Пешком не дойдешь. А каждая машина в хозяйстве во время уборки на вес золота. И вот какой мы нашли выход.



Добираемся туда на велосипедах, которые есть у большинства из нас.

Сколько тысяч колосьев собрали, сказать трудно. Но я в прошлом году вел свой личный учет — оказалось, 4 тысячи колосьев, которые не смогли по ряду причин подобрать комбайны. Уверен, что многие ребята нашей школы собрали еще больше. Все работают на совесть! В большом хлебном караваяе страны есть и наши пионерские зернышки!

Саха АГАФОНОВ

Кустанайская область
Казахской ССР

Хорошо ли кролику в городе?

Когда в школах нашего города стали создаваться пионерские фермы, было много скептиков. «Кролики не могут жить в городе, вот село — другое дело. Пусть там ребята и разводят их», — говорили некоторые.

Но прошло время, и вчерашние «неверы» убедились сами — и в городе хорошо приживаются кролики. Конечно, уютно длинноухим там, где за ними правильно ухаживают, заботятся о них и летом и зимой. Дело это нелегкое. Уберечь от болезней, обеспечить кормами, чистить и убирать клетки. Но пионеров работа никогда не пугала. И свидетельство этому семь новых кроликоферм, которые появились только за последний год в Кирове. Три лучших наших кролиководов получили путевки в «Артек».



Рис. С. Аристакесовой

Занимаемся мы не только выращиванием кроликов. Во многих школах у нас созданы агитбригады. Выезжаем с концертами в села, на поля. Собираем и укомплектовываем библиотеки на фермах, помогаем в оформлении красных уголков. Нет такого дела, где бы не принимали участие пионеры нашего города.

Сергей РЕДЬКИН

г. Киров



825 ребят, лучшие из лучших, из пятнадцати республик нашей страны приняли участие в VIII Всесоюзном слете пионеров.

«Пионерстрой» — один из маршрутов пионерского Марша. Много славных дел на счету его участников. За годы десятилетия юные ленинцы собрали 3 миллиона тонн металлолома, 1 миллион тонн макулатуры, 150 тысяч тонн лекарственного сырья.

Украинские пионеры работали по заданию ученых, совхозов и колхозов, по заказам промышленных предприятий. Юные изобретатели и рационализаторы внесли 800 рационализаторских предложений.

В Казахской ССР работают более полутора тысяч штабов «Зернышка». В прошлую уборочную страду пионерские дозоры Целиноградской области проверили 54 тысячи машин. У каждого пионера был свой рабочий

участок. Ребята определяли, нет ли потерь зерна. Все сведения передавались в райкомы комсомола. Не одну тонну зерна берегли пионеры. Лучшим водителям они вручали свои пионерские талоны качества.

Под охраной голубого патруля Раздоренской средней школы Астраханской области часть дельты Волги. Чтобы не переставало водиться в великой реке «живое серебро», выходят в дозор ребята. Более 5 миллионов мальков спасают они ежедневно. Действуют отряды голубых патрулей и в других школах области. Под надежной охраной вся дельта великой русской реки.

Юные натуралисты из школы № 1 города Котовска Молдавской ССР работают на виноградниках совхоза-завода «Виктория». Каждый год помогают школьники взрослым, чтобы не пропал богатый урожай. 850 тонн винограда собрали они.





СИНИЕ ГЛАЗА СИИ

Проходя сквозь архангельские чащи и дебри, речка Сия, подобно ожерелью, нанизывает на себя несколько десятков больших и малых лесных озер. И у каждого свой особый пейзаж, нор, своя особая отличка. Михайловское — это ширь и синий простор.

Озеро Плешково лежит в плоской круглой чаше, в зеленых дремотных берегах, окаймленных зарослями камыша. Рассказывают, здесь хорошо берет щука и окунь. Самое красивое в системе сийских озер — Дудницы — привлекает полной уединенностью, смо-

листым настоем окружающих его сосновых боров, кувшинками вдоль крошечных островов... Нюксозеро, Седловатое, Черное — каждое из них может рассказать о рыбацкой удаче, об ошеломительных восходах и закатах, о ночлегах в маленькой продыmlенной избушке, о тихой радости несуетного бытия.

К Михайлову озеру меня подбросил на мотоцикле здешний егерь Александр Андреевич Федоров. Дорога то утопала среди осинового мелколесья и угрюмо нависшего ельника, то взбегала на покатые холмы, то скатывалась в болотистые распадки. Вскоре

проехали щит с объявлением: «Сийский государственный заказник».

Было раннее солнечное утро, в зарослях слышались свист, шелканье, перебранка просяпающихся птиц. Меж сонных берегов ползли рваные клочья тумана. Легкими порывами ветра его сносило в сторону, к заболоченным зарослям ольхи и ивы, и там, коченея и напITYиваясь холодом, он превращался в сплошное молоко.

Но солнце забиралось все выше, вытAивая легкую изморозь, туман понемногу растворялся.

Александр Андреевич Федоров торопился к своему напарнику Иванову, тоже егерю, живущему поблизости, с которым нам предстояло пройти сийскую систему озер. Нужно было осмотреть угодыя заказника, проверить солонцы, галечники, гнездовья и, где надо, подсыпать соли в кормушки, заготовить сено и веники для лосей и зайцев.

Лодка Иванова стояла в уютной бухточке. Хозяин склонился над мотором, проверял его на холостых оборотах. Мы бросили на дно рюкзаки, оттолкнулись от берега — и поплыли мимо один пейзаж за другим. Ход моторки был стремителен и легок, как по накатанному шоссе. Двенадцатисильный «Ветерок» мурлыкал, как кот, которого приласкали. Берега, освещенные утренним солнцем, отодвинулись в неясной колдовской дымке.

Легко представить себе путника, обессиленного, облепленного прожорливым комарьем, который долго бредет по тайге, сбивая ноги, проваливаясь в зыбкие качающиеся мхи, но душа которого упрямо стремится вперед, к долгожданному озеру. И когда сквозь расступившиеся заросли вдруг блеснет лезвие голубой воды, а за ним откроется сияющее пространство, изрезанное белыми гребешками,

только тогда он почувствует, сколь велика душа у этого озера и какова сила его притяжения. Пейзаж без воды слеп и безжизнен — сколько раз я убеждался в этом! Заглянул в озеро — и словно выпрямился, взбодрился.

Мы уносились все дальше и дальше, за глухие ельники, за желтые приболотные беззьянки; небо было заполнено стAлой синей водой, и деревья словно высасывали из него эту синь, ложась дрожащими отражениями на поверхность озера. Пышными фонтанами поднимались с болот пучки иван-чая, россыпью маленьких солнц качались на ветру желтые «болтушки»-купальницы, розы северных широт. Золотое просвечивало сквозь зеленое, желтое соперничало с красным под пологом иссиня-голубого неба с белыми парусами облаков.

Мы шли вдоль берега на малой скорости, обходя заломы и мели. И скучающий у руля Иванов, глядя на богатые заросли, где бултыхались утки, вводил меня в курс дела:

— У нас все на учете. Спросите, к примеру, сколько в заказнике лосей проживает. Я вам и отвечу: тридцать восемь.

— Ну а зайцев сколько, лисич, медведей? — спросил я, доставая блокнот.

Александр Федорович передал руль своему напарнику и полез в карман. Достал какие-то бумаги и, беззвучно шевеля губами, стал подсчитывать.

— С медведями, прямо скажем, у нас нелады, — нехотя доложил он. — Десять-двенадцать, может, в какой год и наберется, а чтоб больше — это исключено. Не любит миша наши угодыя — народу больно много у нас бывает, особенно туристов. На лодках плывут, на машинах едут — прямо беда. Авто-туристов — тех особенно опасаться приходится. Как выходной, понаедет их тьма-тьмушкая из Архангельска и Северодвинска.





А за каждым ведь не уследишь, каждому хочется урвать от природы побольше — и вольным воздухом подышать, и рыбки половить, и брусничкой полакомиться.

— А разве это предосудительно? — попытался я возразить.

— Почему предосудительно? — развел руками Иванов. — Пожалуйста, угощайся. У нас этого добра хватает. Вечный дар природы! Одна семья за один раз столько грибов-ягод набрать может — на весь год хватит, и еще соседям останется... Я ведь не об этом толкую. Правила поведения на природе надо знать, и автотуристам в особенности. А то ведь что получается? Грибницы губят, подлесок рубят, банки-склянки кругом разбрасывают. Половина всего мусора и вредных веществ — от них. Сельское хозяйство тоже, случается, убыток приносит. От гербицидов, которые весной разбрасывают по полям, гибнут зайцы и лисы.

— Ну, ну... ты уж больно загнул, — миролюбиво и как-то осторожно поправил его Александр Андреевич. При внешней несхожести характеров, как я заметил, за годы совместной работы в лесу у них выработался безусловный рефлекс: один взаимно дополняет другого, не покушаясь при этом на чужую индивидуальность.

— Гибнут-то всего единички, а так заячье поголовье у нас более-менее стабильно. Грех жаловаться! Полторы-две сотни зайцев на 43 тысячи гектаров — не так уж и мало. Мы им осинник для подкормки рубим, заготавливаем веники и подсолненное сено, устраиваем солонцы. А для боровой дичи сеем овес.

Лавируя среди густого камыша, егерь правил «Ветерок» к узкому лесистому мысу. Он выключил мотор, и нос лодки мягко ткнулся

в тину. Вдоль заболоченного берега росли молоденькие березы и осинки, заслонившие собой хмурую неприбранную тайгу. Стволы некоторых осин были изгрызены почти до основания.

— Как думаете, чья это работа? — спросил у меня Федоров, вылезая из лодки и показывая следы зубов на зарумяненной коре.

— Бобр, наверное, — пожал я плечами. — А может, сохатый?

— А вот и нет, — развеселился егерь. — Зайцы! Приспособились, черти! Знают, поди, что здесь охранный зона и никто их не тронет. А с другой стороны, учуяли выгоду: лоси или бобры обгрызут деревце и бросят, а они подьедают...

Блаженная, дремотная теплыня пала на землю. Все вокруг было величественно, просто и надежно, а в тишине слышалось даже собственное сердце. Но вот где-то в чаще хрустнула ветка, испуганно вскрикнула сойка, и ее голос передался другим обитателям леса. Долгим машиноподобным стуком отозвался дятел, прощуршала в хвое белка и тут же исчезла...

Тропинка, по которой мы шли, была устлана мелким валежником, окантована сочным малахитовым мхом. Душным облаком реял над нами хвойный настой, кружил голову запах опавших и уже перебродивших листьев. Под высохшими ветками елей краснела брусника, выглядывали подосиновники, волнушки, маслята. На ходу подбирая грибы, Федоров и Иванов очищали их от листьев и осторожно, чтобы не повредить шляпки, накалывали на острые сучья деревьев — примерно на высоте человеческого роста. «НЗ для белки, — объяснил при этом Александр Федорович, — как проголода-

ется зимой, будет, значит, у нее сушеное лакомство».

В тайге у Федорова не было пустых мест; в каждой ветке или изгибе тропы он видел древние и новые пласты жизни, которую прожили до него звери, птицы или кто-то из его друзей-егерей. Он читал эту чашу как рентгеновский снимок, зорко определяя взглядом происшедшие за день перемены...

— Вот здесь, — Александр Андреевич показал мне следы, — сегодня утром проходила к ручью пара сохатых, потом отдыхала в тени берез. Видите, как примята трава? Да, наверное, и сейчас пасется где-нибудь поблизости... Вот здесь узорным полукругом отпечаталась кеды тридцать седьмого размера: это, несомненно, кто-то из пионерлагеря «Автомобилист» возвращался вчера с клюквенного болотца и, видимо, очень торопился к ужину, потому как провалился в прикрытую сучьями мочажину. А вот здесь, — продолжал Федоров, останавливаясь у свежего кострища, возле которого валялись в беспорядке обрывки бумаги и стеклянные банки, — кто-то рубил лапник и варил суп из перлового концентрата. Если б увидел — оштрафовал.

Он помолчал немного и добавил, что брошенная стеклянная посуда выполняет роль увеличительного стекла, и если поблизости хворост или сухой мох, то легко догадаться о последствиях...

— Эти пожары вот где у меня сидят, — подержал его Иванов и ребром ладони хлопнул себе по щеке. — Вы о 72-м, 74-м годах что-нибудь слышали? — Он тронул меня за локоть. — Вот было время! Из дома — в тайгу, из тайги — в поднебесье, с неба — прямо в бой. Два-три пожара в сутки — можете поверить? Дома нас уже забывать стали...

И все же пожары на севере редко бывали повальными, когда огнем объята целая стволы и пламя бушует, выбрасывая длинные языки. Чаще всего случались пожары низовые — горел лесной хлам, сухая трава, мох, и — высота пламени едва достигала метра. Но сколько несчастий для леса принесил такой огонь! Погибали хвойный подрост, кустарники, выходящие на поверхность корни деревьев. Нередко низовой пожар действовал как раковая опухоль, как мина замедленного действия. Внешне, казалось бы, невидимые, но на самом деле обесцеленные деревья уже не могли сопротивляться полчищам жучков-короедов и прочей насекомой нечисти, которая миллионами крепких челюстей вгрызалась в древесную мякоть, превращая ее в труху...

Можно ли подсчитать урон, нанесенный живой природе одним невинным на первый взгляд туристским костром? Думаю, математика здесь бессильна. Конечно, можно скалькулировать гектары сгоревшего леса, кубометры нереализованного пиловочника, бруса, «двадцатки», стоимость пожарных работ. Но войдут ли в такую калькуляцию погибшие животные, птицы, растения? Или же подлесок — про-

образ будущего леса? Этот убыток, моральный и материальный, просто непредсказуем, он не попадет ни в одну бухгалтерскую ведомость, точно так же, как непредсказуема себестоимость содержания лесного пожарника, летчика-наблюдателя, егеря...

Мои спутники почти закончили утренний обход. В заячьи и лосиные кормушки, что располагались у тропы, были заложены веники и подсолненное сено, проверены муравейники, у которых обычно кормятся птенцы тетеревиных, размечены заболоченные площади осинника для санитарных рубок. Загорелые, почти медные лица Иванова и Федорова с каплями пота на лбу выражали усталое довольство и благодушие.

Мы шли к лесной избушке, чтобы отдохнуть перед обратной дорогой. Сквозь расступившиеся заросли вдруг показалось блюдце голубой воды — это было озеро Плоское, первое в системе озер, которые соединяет шустрая речка Сия. Я слышал, как в камышах шумно гомонили утки, видимо, пересчитывались, кому какое место достанется в полете. У ближнего берега кишмя кишела рыба молодь, оставляя бесчисленные круги. Изредка на поверхности воды падали зыбки отражения пухлых, невесомых облаков. Цвета незаметно переходили один в другой и тут же таяли, поддавшись новой цветовой гамме...

Озеро сочно вспыхивало на солнце, манило, звало вперед и, глядя на голубую, в серебряных высверках, воду, я чувствовал, как в меня вливается счастливая тоска по дороге.

О. ЛАРИН

Фото автора, В. Гуляева, А. Ростовцева и И. Серегина





Обожаю это время года!
Праздник золота и багреца.
Синяя щемящая свобода.
Ясность неизбежного конца.

А ведь как металось и хлестало!
Шли дожди, трепали их ветра.
Справилась природа, и настала
Эта драгоценная пора.

Маргарита АЛИГЕР

Красная шапочка

В полупустом автобусе грибников немного. Уже давно идут дожди, лесные поляны превратились в болота, да и принимать холодный душ с мокрых кустов не каждому хочется. Дождь вымыл и асфальт, и теперь на нем блестели чистые лужицы, в которых плавали осенние листья. Они еще были яркими, не завяли и не поблекли. И от них серое пустынное шоссе не казалось расставаться с пассажирами на остановках, словно не желал расставаться с пассажирами, но их становилось все меньше. Каждый уходил в лес, шел своими, неизвестными другим грибными тропами.

Обычно в такую погоду в лес ходят те, для кого полная корзина грибов не самое главное. Для них более важен сам лес — его шорохи, запахи, воздух.

У меня тоже была своя тропка. Она неизменно приводила на поляну, где старые полусгнившие пни надевали на себя желтые шляпы из крепких опят.

Конечно же, поляна была пуста, лишь кое-где в траве отыскалось несколько грибов, которые сидели по двое и по трое. Опята в своих нераскрывшихся шапочках были похожи на птенцов, спрятавшихся от непогоды. Штук десять крепких розовых и зеленых сыроежек, небольшое семейство лисичек, немного маслят — вот и вся добыча. В дождливую холодную погоду грибы растут медленно. Старые, видно, уже собрали, новые вырасти еще не успели. Правда, попадались рядовки, но в корзину я их класть не стала. Ведь дома их все равно бы выбросили. Бабушка упорно называла их поганками и не хотела верить, что это съедобные грибы. «Оставляй, какие не знаешь, в лесу. Там от них больше пользы будет», — часто повторяла она. Спорить было бесполезно. Люди, которые в этих местах собирали полные корзины белых, березовиков и подосиновиков, не хотели брать третьеразрядные грибы, которые, надо заметить, теперь попадались тоже нечасто.

Тропинка уже вела обратно к автобусу, когда среди зеленой травы засветился красный осколочек. На крошечной полянке их было много — это все, что осталось от красной шапочки мухомора. Какой-то злодей, по-другому и не назовешь, стукнул, видно, по ней ногой. Десятком осколков взлетела она в воздух и упала в траву. Зачем? Кому помешал красавец мухомор? Со злости, что ли, что пуста корзина, убил жестокий человек такую красоту? Не увидел ее, не заметил. Ему ведь нужны только те грибы, которые можно съесть, а остальные он затопчет, вырвет с грибницей, поддаст ногой. А года через два будет говорить в автобусе, что перестали в лесу совсем попадаться боровики, и невдомек ему, что тот шибленный мухомор имел самое прямое отношение к съедобным грибам: чем больше будут топтать поганки, тем меньше станет в лесу подберезовиков и подосиновиков, да и всех других съедобных грибов.

Когда говорят человеку, чтобы брал он только те грибы, которые знает, имеют в виду и то, что незнакомый гриб лучше оставить в лесу. Если он съедобный, его возьмет другой грибник, который с ним знаком, если ядовитый, то понадобится какому-нибудь животному или просто украсит лес, как украшают его, например, красные шапочки мухоморов. И никому не причинит вреда и бледная поганка, если не трогать ее.

Когда в лесу встречаются разгромленные мухоморы, сбитые поганки, невольно жалеешь беззащитные ядовитые грибы. Жаль, что нет у них острых шипов или колючек, а то схватили бы за ногу горе-грибника, чтобы пропала охота обижать лес.



Т. ГОРОВА

Фото А. Сабодаша

Рис. В. Федорова



Давно затихло пение птиц. Хлопотливая пора выкармливания птенцов сменилась периодом послегнездовых коचेвок. Бежали дни. Выводки птиц все дальше и дальше отлетали от гнездовых участков. Встречались с другими выводками, сбивались в общие стаи. Уже в августе в города и поселки стали забредать стайки птиц, которых до этого здесь не было видно.

Наступил сентябрь — время самого интенсивного пролета птиц. Только иволги, стрижи, зеленые пеночки, садовые славки да еще немногие птицы не стали дожидаться холодных сентябрьских утренников. А почти половина перелетных птиц средней полосы улетает от нас именно в сентябре. Чуть больше трети расстается с родиной в октябре. И совсем немного птиц задерживается до самого снега. И даже, когда по рощам начнут кочевать табунки прилетевших с севера свиристелей и чечеток, а над седыми

полями закружат канюки-зимняки, нет-нет да встретятся то зарянка, то запоздалый жаворонок, то стайка зеленушек или реполовов. Впрочем, отдельные зеленушки, дрозды и зяблики в мягкие зимы совсем не улетают и зимуют вблизи поселков.

По-разному ведут себя птицы на пролете. Кто держится шумно, не таясь, кто старается остаться незамеченным. Одни предпочитают общество и легко собираются в стаи даже с птицами иных видов. Другие летят поодиночке.

Придите поутру или к вечеру на опушку леса. Вскоре в кустарнике услышите тихий шорох, негромкое попискивание, заметите в ветвях мелькание каких-то пичужек. Приглядитесь. Да тут собрались самые различные птицы!

Вот с дуба сорвалась серая мухоловка. Схватила пролетающую над полем муху и вернулась на облюбленную сухую ветку. В низеньком кустарнике вертятся маленькие серовато-зеленые пеночки. Они внимательно осматривают тонкие ветки и листья. Лесные коньки ищут что-то под деревьями. В светлых березовых рощах в эту пору нетрудно увидеть кукушку. Это по-

одиночке подались к югу молящие отшельники. А старые еще раньше, в августе, покинули родные края. Им предстоит неблизкий путь в Центральную и Южную Африку.

Если вы выйдете в поле, то и там встретите пролетных птиц. По картофельным полям и приречным капустникам кормятся пролетные луговые и краснозобые коньки. По выгонам держатся трясогузки и каменки. На речных отмелях, по заиленным берегам озер переключаются пролетные кулики. Летом здесь встречались только гнездящиеся перевозчики да малые зуйки. Но уже с середины июля начали появляться маленькие стайки турухтанов, тонкогослых куличков-фины, светлых больших улитов. В августе куликов и турухтанов становится больше. Появляются краснозобики и крошечные кулички-воробы. К сентябрю совсем исчезают самые крупные наши кулики кроншнепы и веретенники. По сырому песку начинают рыскать небольшие темноватые снизу чернозобики. А табунки чибисов все продолжают с темнотой прилетать на отмель. И все чаще с сырых низин удается поднять стремительного рыжего бекаса.

Турухтаны.



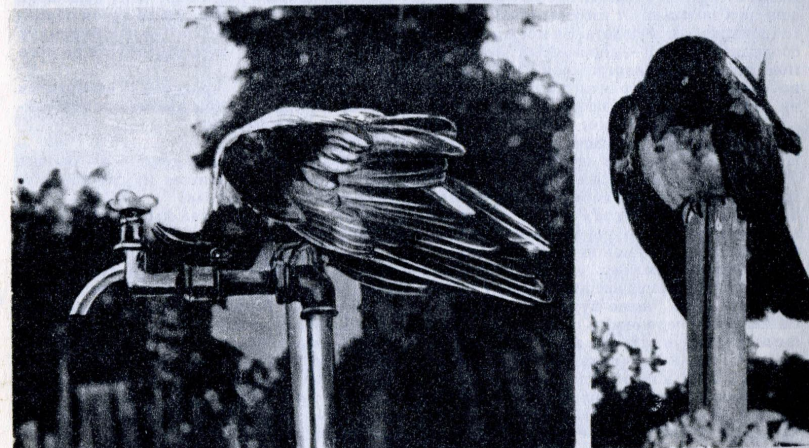
Кукушка.

Пройдет несколько дней, и жалобный протяжный крик возвестит о появлении золотистых ржанок — одних из наиболее поздно пролетающих северных куликов. А завершит пролет долгоногого куличиногo племени тулес. Он появится у нас только в конце сентября, когда над холодными водами нависнут густые серые тучи.

Некоторые могут подумать, что во время пролета, стоит лишь выехать за город, сразу увидишь, как стая за стай тннут на юг большие и малые птицы. Нет, как правило, это-

го не увидишь. Многие птицы совершают перелеты ночью. Перепела, болотные курочки и большинство насекомоядных птиц летят в темноте, не поднимаясь над землей выше пятисот метров. Случится вам оказаться на берегу в ночное время — прислушайтесь. Откуда-то из непроглядной тьмы затаенного облаками неба долетят до вас высокие голоса куликов. А наутро на отмели вы увидите опустившихся на отдых птиц. Не пугайте их.

В. ГУДКОВ
Рис. автора



Эти необычные снимки подарил журналу Игорь Ярков из Семипалатинска. В жаркий день из водопроводного крана капала вода. На кран уселась ворона и стала с любопытством рассматривать его. Попыталась напиться, пробывая при этом самые настоящие акробатические трюки. Но не вышло. Есть от чего почесать затылок.



* БУРУНДУК — НАШ ДРУГ *

Сентябрь — горячая пора сбора кедровых орехов в Забайкалье. Собрались за орехами и трое друзей из Красного Чикоя: Миша, Павел и Сережа. Таежная промысловая тропа вела к зимовью. От избушки-временки до кедровника рукой подать. Но прежде нужно соорудить колот — деревянный молоток-молотилще весом килограммов в пятьдесят и более. Сделать его нехитро. В тайге, куда ни глянь, деревья валяются. Каждый шишкарь подобрать размером себе под силу норovit: рукоятку потоньше, молот — потолще. От ударов молота шишки летят вниз; стучат как горох, задевая сучья; падают на траву. Промысловики собирают их в мешок; идут колотить на другое место. Когда мешок наполнится, шишки перекидывают в сайбу — временное хранилище из бревен. В тот раз ребята задержались у сайбы. Бурундук помешал. Поначалу зверек прыгнул на поленицу. Пять черно-бурых полос вдоль спины шли попеременно с желтовато-белесыми. Бурундук встал на задние лапки и посмотрел на людей, показывая свое белое брюхо. Но люди не обращали на полосатика внимания, дела вид, что просто не замечают его. Тогда бурундук совсем осмелел, слегка свистнул, и вскоре к нему прибежал напарник. Зубками отковырнет проворный бурундук чешуйку на шишке, достанет орешек и держит его двумя передними лапками. Раз-два, шелк-шелк — и орешка нет: бурундук спрятал его в защечный мешочек. Быстро работает полосатик, наполняет кедровыми орешками свои мешочки. От этого голова его стала большой и круглой. Вот уже и места нет, куда складывать лесные дары. Поднял бурундук хвостик и побежал с орешками к себе в нору. Над входом лежал большой камень. Бурундук юркнул под него и побежал по норе в сплошной темноте.

Один поворот сделал, затем другой. На третьем изгибе в самом дальнем углу была у бурундука камера-кладовая. Прискакал полосатик, открыл рот, опорожнил защечные мешочки и в обратный путь за новой порцией съестного отправился. Только бурундук прыгнул в сайбу, Павел замахнулся на него палкой.

— Нельзя так, приятель, — возмутился хозяин зимовья. — Всем хватит ореха в тайге: и людям и зверям.

Сережа поддержал:

— Бурундук — наш друг! — и бросил зверьку несколько шишек из своего мешка. — Ешьте на здоровье!

Добрые слова услышал ключ, бьющий из-под земли:

«Трень-звон», «трень-звон» «друг-друг», «друг-друг». На много километров вниз по рекам Чикой и Селенга несутся вести к седому Байкалу. Стало у полосатика много-много друзей.

Когда в октябре подошло время, пара бурундуков спокойно залегла в свою нору в спячку: на голодную зиму и весну зверьки припрятали в кладовку несколько килограммов корма. Семена лиственницы, шиповника, орехи аккуратно сложили они отдельными кучками. В конце апреля бурундуки стали готовить гнездо для будущих деток. Но бурый медведь помешал. Пронюхал он клад бурундука, отбросил камень, прикрывающий вход в нору, разрыл землю и добрался до камеры со съестными припасами. К счастью, зверьков дома не было.

Пришлось полосатикам искать себе новое жилище. Поселились они в сгнившей сердцевине старого пня, откуда прорыли ход под корни дерева. Кедрач еще не созрел, и бурундуки ели почки, ловили гусениц, отыскивали куколок бабочек.

Через сорок дней родились пять голых и слепых детенышей. Первое время бурундучата питались молоком матери. Прошел месяц. Зверьки начали выходить из норы. Мама присматривала за ними. Малыши росли быстро. В конце июля достигли размера взрослых и стали жить самостоятельно.

Тогда-то произошла вторая встреча ребят с бурундуками. Однажды увидели они, что кладовая бурундука разграблена: ни орехов, ни семян шиповника и лиственницы в ней не оказалось. Если так оставить, погибнут полосатики...

Сережа и Миша решили помочь бурундукам. От Красного Чикоя до тайги километров пять, не более. Ребята шли в лес не с пустыми руками. В рюкзаках они несли собранные осенью кедровые орехи. Дети нашли новое гнездо бурундука и высыпали у входа в него содержимое рюкзаков.

Быстро темнело. Приближалась гроза. Сережа начистил картошки, нарубил дров и развел костер. Не успели ребята поужинать, как сверкнула молния, осветив прямые как стрела стволы кедров. Грянул гром, вскоре

разродившийся проливным дождем. Укрылись мальчики в избушке шишкаря-охотника и вскоре заснули под шум ветра.

Утром выглянуло солнце. От тепла его по земле стеллся туман.

— Сережа, как ты думаешь — нашел наши орехи бурундук? — спросил Миша.

— Пойдем проверим.

Ребята подошли к старому пню, у которого вчера положили кедровые орехи. От горки съестного остались крохи. Значит, бурундуки унесли орешки в свой домик.

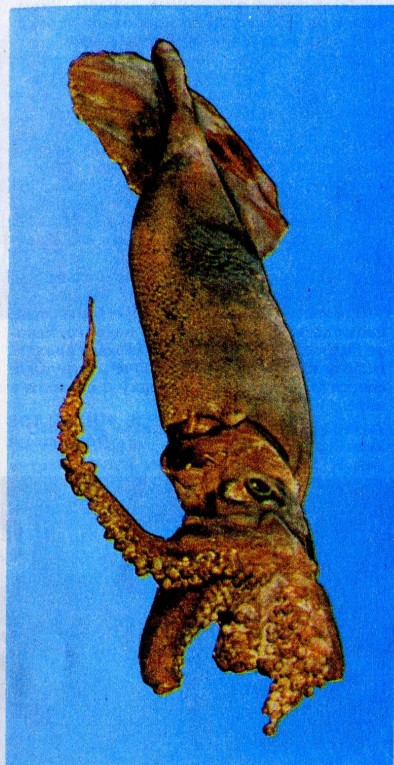
— Ну что ж, — заметил Сережа, — бурундуков мы накормили, теперь можно возвращаться.

— А может, повременим. Посмотрим, как бурундук работает? — спросил Миша.

Приятели спрятались за деревом и стали наблюдать. Ждать пришлось недолго. Вскоре полосатик подбежал к кедровым орехам. Набрал их в защечный мешочек, бурундук свистнул, поднял хвост кверху и скрылся в норе.

А. МИХАЙЛОВ
Фото автора





ЧЕШУЙЧАТЫЙ КАЛЬМАР



Живут в океане кальмары. Их больше 600 видов, и все они разные. Есть огромные, тело которых достигает двух — двух с половиной метров, не принимая во внимание щупальца. А они, например, у гигантского кальмара Архитейтиса бывают по 12—15 и даже 18 метров. Совсем недавно у берегов острова Ньюфаундленд (в Атлантическом океане) сотрудники Морской научно-исследовательской лаборатории Сент-Джонсовского университета несколько дней наблюдали в море за гигантским кальмаром, длина которого (вместе со щупальцами) достигала 22 метров! Такие гиганты весят до 200, а иногда и 300 килограммов.

Среди головоногих моллюсков есть и небольшие и совсем крошечные — почти с горошину величиной. Длина этих кальмаров всего 2—3 сантиметра, а вес — 2—4 грамма.

Речь же сегодня пойдет о совершенно необычном кальмаре — чешуйчатом. В огромном Мировом океане такой только один среди всего большого кальмарового племени. Фотографию его сделал молодой советский ученый В. Л. Юхов, когда он плывал на судне начальником научной группы.

У Валентина Леонидовича среди многих других обязанностей и поручений было и такое задание: собрать материал для изучения питания кашалота южного полушария.

Дело это нелегкое. Надо вскрыть желудок кашалота, посмотреть, определить и записать в журнал все его содержимое, а тех животных, которых не сможешь определить, надо промыть и положить в формалин. К каждой рыбе, кальмару нужно прикрепить этикетку: когда, где, в каком кашалоте животное взято, пометить на карте район лова. Вы представляете себе, что это такое — желудок кашалота? Наверно, нет! Это три соединенных между собой огромнейших «мешка». Когда желудок пустой, он весит 1—1,5 тонны, а у крупного кашалота и побольше. Если желудок наполнен пищей, то его вес может быть и две тонны! Хорошо, если кашалот найдет в своих подводных охотничьих угодьях сразу большую стаю кальмаров или глубоководных рыб. И будут они одного вида. Так часто бывает. Тогда раздобыть просто. Когда же кашалот не находит скопления своих любимых кальмаров, он начинает хватать все, что попадает ему на пути. Глубоководная рыба? — сойдет. Удильщик? — тоже хорошо. Гигантский кальмар? — желанная добыча. Он один весит 100—200, а может быть, и больше килограммов. Двигается навстречу кашалоту стая небольших кальмаров. Он их не видит — темно! «Ощупает» своим звуковым локатором, определяет, съедобные ли они, и тоже не брезгует.

Вскрывает такой желудок (а мне много раз приходилось делать это самому), наполненный лишь наполовину, видишь самых различных представителей подводного царства. Часто сразу и не определишь всех. Приходится сидеть и разбираться, кто есть кто, промывать, зарисовывать, измерять, фотографировать.



Волна порою так кладет судно с борта на борт, что едва удержишь равновесие. Температура воздуха минус 3—5 градусов, а то и семь, идет снег. Глаза слепит морская «пыль» из мельчайших брызг, срывааемых ветром с гребней волн. Меранут руки, а едкий запах затрудняет дыхание. В общем, чтобы собрать этот материал, нужно быть настоящим энтузиастом, подвижником в науке.

Однажды Юхов, занимаясь как раз такой работой, в желудке одного из кашалотов заметил странного кальмара, покрытого чешуей. Кальмар был очень красив: коричнево-золотистого цвета, большой, крепкий, с крупной головой, увенчанной, как у всех кальмаров, восемью руками, вооруженными присосками. Вытащив находку, он увидел еще несколько таких же кальмаров. Одного из них Юхов и сфотографировал. К сожалению, концы почти всех рук у кальмара были оторваны, а щупальца, которых всегда бывает только два, вовсе отсутствовали.

Длина тела (мантии) кальмара от кончика хвоста до верхнего края была 83 сантиметра плюс еще около метра на голову и руки, получается без малого два метра.

В желудке этого кашалота были кальмары и других видов, даже один гигантский (Архитейтис) около 9 метров, а также удильщик и другие.

Научное название обнаруженного кальмара — Лепидотейтис Гримальди. По-гречески, слово «лепидотес» означает «чешуйчатый» или «покрытый чешуей». Гримальди — имя, которое дал ему французский ученый Ж. Жубэн, когда впервые описывал этого кальмара в конце прошлого столетия.

Кальмары относятся к мягкотелым беспозвоночным животным — моллюскам, а мы ведь знаем, что чешуя впервые появилась у рыб, то есть у животных позвоночных. Какая же чешуя может быть у моллюсков? Да еще к тому же у таких древних, как головоногие? Они возникли на планете куда раньше рыб. Далекие предки наших современных кальмаров уже жили на Земле более пятисот миллионов лет назад. Рыбы на сто миллионов лет «помоложе» головоногих.

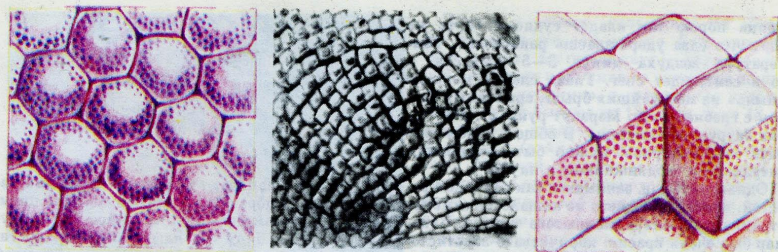
Но ведь чешуйчатый кальмар существует. Фотография тому свидетельство. И только ли своей «чешуей» отличается он от массы других видов кальмаров? Оказывается, особенностей много. Во-первых, когда ученые начали его изучать, то выяснилось: щупальца, которые имеются почти у всех кальмаров, у взрослых «чешуйчатых» отсутствуют. У молодых они есть, но по мере роста кальмара щупальца у него остаются такими же тоненькими, короткими и слабыми, какими были на первых стадиях развития, а потом и вовсе отваливаются за ненадобностью. А ведь щупальца у кальмаров имеют очень важное значение. Именно ими кальмары хватают и удерживают свою добычу — животных, которыми питаются. Они служат им не только для охоты, но и для защиты,

если на них нападают враги; при плавании являются своеобразным рулевым управлением, регулирующим повороты кальмара, его погружение на глубину и всплытие к поверхности. Словом, щупальца у кальмаров — важный жизненный орган. Почему же у чешуйчатого они отсутствуют? Пока это загадка, которую предстоит разгадать ученым, так же как и загадку появления «чешуи».

Во-вторых, преобладающее большинство кальмаров, осьминогов и каракатиц движется с помощью водометного (реактивного) способа. Они забирают в полость тела порцию воды и затем, сжимая мантийный мускул, с силой выталкивают ее наружу через особый орган, называемый «воронкой». Потом снова набирают воду и снова выталкивают ее. Такими сильными толчками они передвигаются, но... вперед хвостом. Лопастями плавника кальмары обычно обертывают хвостовую часть мантии, чтобы они не тормозили движения. Если же кальмару надо двигаться головой вперед, то он загibt окончание воронки (которое можно сравнить с соплом гидротурбины или реактивного двигателя) вниз и немного назад и выталкивает воду под себя. Отдельные толчки следуют один за другим так быстро, что уловить неравномерность движения кальмара довольно трудно.

Лепидотес, как показали исследования ученых, почему-то не пользуется своим реактивным двигателем. Он служит ему только для дыхания. Почему? Пока тоже неясно. А движется он благодаря своим мускулистым, сильным и большим хвостовым лопастям, которые имеют почти круглую форму. (Лопастей хорошо видно на фотографии). Может быть, потому, что он живет около самого дна и, охотясь там за придонными, относительно тихоходными животными, не нуждается в большой скорости движения? Но это пока только догадки. Питается он, как выяснилось, прежде всего мелкими кальмарами других видов, мелкими рыбешками и ракообразными.

Еще одна особенность — «чешуя» покрывает не все тело кальмара. Она отсутствует на лопастях хвоста и небольшой концевой части. Где нет «чешуи», кожа совсем гладкая. Возможно, что на самом хвостовом плавнике «чешуи» нет потому, что лопасти его все время в движении. И еще одно объяснение: там расположены (правда, без всякой системы) светящиеся органы. Но, может быть, и не так, ведь светящиеся органы — это относительно молодое образование вообще у всех кальмаров. Они могли у него появиться после того, как с лопастей хвоста исчезли «чешуйки», мешавшие



хозяину использовать свой хвост в качестве главного мотора.

Каждая «чешуйка» на теле лепидотеса похожа на крошечный «кирпичик» и состоит из крепкой и относительно плотной соединительной ткани, пронизанной мускульными тяжами. С ростом кальмара увеличивается и размер «чешуи». У небольших моллюсков «чешуйки» маленькие, у крупных — довольно большие. Она не имеет никакой костной пластинки, и ее происхождение и строение совершенно непохоже на чешую рыб или рептилий. Поэтому «чешуя» — название условное. Но в то же время «кирпичики» покрывают все тело кальмара словно панцирем и, конечно, служат ему защитным, достаточно жестким покровом. Сверху «чешуи» тонкая оболочка — кутикула, несущая множество отдельных хроматофоров — пигментных клеток округлой формы разного цвета, но одной гаммы: от шоколадного, красновато-бурого, до оранжевого. «Чешуйки» уложены на теле кальмара очень плотно друг к другу, похожи на брусчатку на улице. Зачем кутикула, покрывающая «донышко» каждой «чешуйки», имеет пигментные клетки — непонятно.

Внутри каждая «чешуйка» имеет крохотную полость, заполненную воздухом или газом. А «чешуек» на теле кальмара огромное количество. Я насчитал их у одного кальмара 12 465 штук при длине тела (мантии) 29,5 сантиметра. И в каждой крохотный пузырек воздуха. Выходит, что чешуйчатый кальмар находится в привилегированном положении среди своих собратьев. Такой «воздушный панцирь» создает ему плавучесть, облегчает передвижение.

Много интересного и нового дает нам материал, собранный В. Л. Юховым. До его исследований было известно всего 15 чешуйчатых кальмаров. Причем, первоописатель этого кальмара Л. Жубон описал всего два безголовых экземпляра. Другие ученые изучали также поврежденных кальмаров. В наших отечественных музеях вообще никогда не было ни одного лепидотеса.

Исследователи всегда полагали и сейчас еще считают, что чешуйчатый кальмар обитает только в Атлантике: почти все животные были пойманы в водах у Азорских островов и остро-

ва Мадейра в северной половине Атлантического океана. Но однажды двух таких кальмаров нашли в желудке кашалота, добытого в южной части океана.

Мы имеем сейчас совершенно четкую и ясную картину распространения чешуйчатого кальмара в Мировом океане. Оказалось, что этот кальмар вовсе не так уж редок, как раньше думали и писали ученые. Он обитает также и в Индийском и Тихом океанах. Правда, его распространение в южном полушарии ограничено 20—40 градусами южной широты, за пределы которых кальмар не выходит. Исключение составляют лишь два небольших района в Тихом океане. Первый — воды вокруг острова Тасмания, в том числе и к югу от него, второй расположен на восток и юго-восток от островов Новой Зеландии. Это пока самая южная точка его распространения в Мировом океане.

Что касается северного полушария, то лепидотес известен только в Атлантическом океане, где обитает в водах между 20-м и 40-м градусами северной широты, не выходя за пределы этой зоны.

В северной половине Тихого океана чешуйчатого кальмара, по-видимому, нет. Это подтверждается большими материалами по головоногому моллюскам, собранным многими советскими и зарубежными экспедициями.

В. Л. Юхов провел интересное исследование, собрал огромный материал по чешуйчатому кальмарам. И конечно, многие открытия еще впереди.

С. КЛУМОВ,

кандидат биологических наук

Фото В. Юхова



Оказывает



Всего нескольких пшеничных зерен достаточно, чтобы за два часа получить полную информацию об устойчивости сорта к заморозкам и засухам, о его питательных и хлебопекарных свойствах. Методу такого экспресс-анализа разработали ученые Института микробиологии и вирусологии Академии наук Украины совместно с сотрудниками Украинской сельскохозяйственной академии.

— Высушенная и прессуемая зерно, мы заставляем его отдавать связанную воду, — говорит заведующий отделом института профессор Я. Кишко. — От взаимодействия молекул воды с внешним переменным электромагнитным полем рождается целый спектр волновых колебаний, которые дают информацию о свойствах исследуемого сорта зерна.

Подробнейший энергетический «паспорт», составляемый для каждого сорта, подскажет, в каких климатических зонах целесообразнее выращивать тот или иной злак и как рациональнее его использовать.

Окрестности австрийской столицы издавна являются излюбленным местом зимовки грачей. Еще более ста лет назад было установлено, что прилетают они сюда из центральных областей России. Подсчитано, что только в черте Вены зимуют около 100 тысяч пернатых, причем из года в год их число увеличивается.



Временные «переселенцы» чувствуют себя здесь совершенно свободно. На площадях и скверах, в парках и на крышах домов — повсюду в эти дни можно видеть крупных красивых черных птиц с синеватым отливом. Они важно и деловито вышагивают, не обращая внимания на поток машин и прохожих. По вечерам грачи собираются в многочисленные стаи и отправляются на ночевку в венский лес.

Изучение поведения грачей в период их зимовки позволяет, по мнению австрийских ученых, собрать новые данные о путях миграции перелетных птиц, выработать рекомендации по защите животного мира.

Первую посевную одиннадцатой пятилетки начали лесоводы Туркменистана. Механизаторы специализированных хозяйств Ташаузской области приступили к закладке лесов в Заунгузских Каракумах. Семена заделывают в грунт кулисным способом — по вспаханному полюсам с широкими междурядьями.

Подготовились к работам лесоводы других зон. Сев намечено провести на площади более 80 тысяч гектаров на границе с песками и на отгонных пастбищах.

Полезную службу несут в Каракумах искусственные леса, занимающие свыше 10 миллионов гектаров. Они закрепляют пески, предотвращают ветровую эрозию почв, защищают посевы, каналы, водохранилища от сыпучих барханов, обогащают выпасы кормами. Там, где растут кустарники, появляются обильные травы. Лесная зона последовательно расширяется.

Загадочное исчезновение динозавров в конце мезозойской эры — результат резко изменения климата на Земле, вызванного падением на нашу планету гигантского ме-

теорита. Эта гипотеза, выдвинутая в 1979 году известным американским физиком, лауреатом Нобелевской премии Луисом Альваресом, находит все большее признание в американских научных кругах.

Новые данные, подтверждающие главные положения этой гипотезы, обнаружил декан факультета геологии Майамского университета Сезар Эмилиани. Как отмечает ученый, согласно последним геологическим исследованиям в конце мезозойской эры на планете произошло резкое потепление климата. Эмилиани объясняет это тем, что падение огромного раскаленного метеорита в океан вызвало выделение большого количества тепловой энергии. По мнению ученого, динозавры погибли от неимоверной жары, установившейся на Земле.

Эта теория отличается от гипотезы Л. Альвареса, который предположил, что падение на Землю гигантского метеорита диаметром в несколько километров вызвало взрыв колоссальной силы. Поднявшаяся в воздух огромная туча пыли весом во многие миллионы тонн быстро окутала всю планету и полностью заслонила солнечный свет. На Земле установилась непрерывная «ночь». Большая часть земной флоры погибла. Отсутствие растительной пищи в сочетании с резким похолоданием согласно гипотезе Альвареса и привело к массовому вымиранию этих животных.





Легкое движение руки. Щелчок. И экран телевизора мгновенно переносит вас в дебри Амазонки, льды Антарктики или заоблачные выси Тибета. Газеты, журналы, радио ежедневно снабжают современного человека, где бы он ни был, самыми разнообразными сведениями.

Космический полет, космическая скорость стали в нашей жизни обычными словами. В середине же прошлого века не хватало самой смелой человеческой фантазии, чтобы вообразить малую часть всего свершенного в наше время. На карте земного шара преобладал белый цвет. Люди не знали, где находятся Северный и Южный полюсы их планеты. Огромные пространства Африки, Южной Америки представлялись полными тайн и загадок. Лишь небольшой кусочек береговой полосы говорил о возможном существовании Антарктиды. На территории России только зарождалась крупная промышленность. Самым распространенным, надежным и быстрым видом транспорта была лошадь. Основная масса людей мало что знала об окружающем их огромном мире. Да и неоткуда было знать.

И вот в такое время в Санкт-Петербурге появилась новый журнал «Вокруг света». Журнал землеведения, естественных наук, изобретений и наблюдений. Он стал главным рассказчиком о природе, народах, событиях различных стран. Журнал писал обо всем: об интересных уголках земного шара, растениях, животных, полезных ископаемых, помещал биографии крупных ученых и путешественников, рассказывал о явлениях природы. Статьи сопровождали многочисленные, часто красочные, передающие естественную окраску животных и растений, гравюры, которые были исполнены лучшими русскими и иностранными художниками.

Сразу же проявились главные черты характера журнала: всегда и во всем он на передовой линии открытий, в самой гуще событий. Журнал звал и зовет до сих пор своих читателей в путь, поиск, в страну фантазий и открытий. Пример подавали авторы и сотрудники журнала, не раз отправлявшиеся в путешествия пешком, на лодках, воздушном шаре или принимая участие в различных экспедициях. Они всегда в пути. Тысячи километров дорог и бездорожья преодолевают авторы, прежде чем рассказ, фотография, а иногда маленькая заметка попадут на страницы журнала, откроют для читателя новую страницу о нашей планете. Он стал журналом-первопроходцем. Путешествую с читателем по Испании, описывая климат и природу Цент-

ральной Америки, характер и быт народов Филиппин, Турции, Австралии, охоту в русских степях, жизнь американского трапера, повадки животных, журнал учил видеть, любить природу, дружить народы друг с другом.

Мысли и предположения, высказанные в журнале многие десятилетия назад, нашли подтверждение в наше время.

Биоритмы. Лучшее всего они заметны на биологических «часах» животных. Воробей начинает чирикать в определенное время. По строгому расписанию выходят за своей сочной добычей зайцы, кролики. Существует определенный распорядок дня у собак. Даже жук-точильщик и тот следит за временем суток. Вы можете сами сделать «живые часы». Приучите домашних животных к прогулкам, кормлению в одно и то же время, и они вам будут очень точно напоминать о заведенном распорядке. Об этом «Вокруг света» рассказывал читателям в 1861 году. Тогда же на его страницах был описан язык животных — одна из интереснейших загадок природы. Для различных групп животных он свой. У пчел, ос, шмелей — танец. Муравьи предпочитают общаться при помощи запахов, с успехом используя для этих целей свои усики-антенны. Птицы сообщают необходимые сведения голосом и окраской. Млекопитающие владеют сразу несколькими языками: они передают друг другу информацию с помощью поз, жестов, окраски, запаха, голоса. Существует в природе и своеобразный эсперанто: «международный» язык, доступный и понятный большинству животных.

Поведение. Интересная и загадочная сторона в жизни животных. К этой теме журнал возвращается постоянно. Вот перед нами возникает лобастый, широкий кукушонок, упорно выбрасывающий своих «братьев» и «сестер» из гнезда славки, куда его мамаша две недели назад подбросила яйцо. Читая о логовах и норах тигра, медведя, лисы, барсука, тушканчика, видишь зверей в естественной обстановке. Отмечаешь, что характер, нрав животного выражается в особенностях устройства жилища.

Вы помните кинофильм «Полосатый рейс»? Такой случай был в действительности. Во время шторма леопарды, гориллы, змеи и другие животные вырвались из своих клеток и устроили настоящий переполох на корабле. И об этом писал журнал.

Сообразительность собак издавна использовалась на войне. Они работали санитарями, подносили патроны, а в первую мировую войну собаки приобрели новую специальность — несли службу в секретах перед окопами. Са-

мые опытные лазутчики противника не могли обмануть бдительность четвероногих часовых. Не раз журнал посвящал статьи и заметки постоянным спутникам человека — кошкам, собакам и другим домашним животным. Одним из первых он рассказал о человеке, использовавшем в своей работе особенности поведения животных — известном дрессировщике В. Л. Дурове.

Что происходит с поверхностью земли? Существовала ли легендарная Атлантида? До сих пор спорят геологи и ученые других специальностей по этому поводу. Но большинство склоняется к мысли, высказанной австрийским геологом А. Вегенером и немецким В. Шютте о том, что материка, будучи когда-то единым целым, потихоньку расползаются в разные стороны.

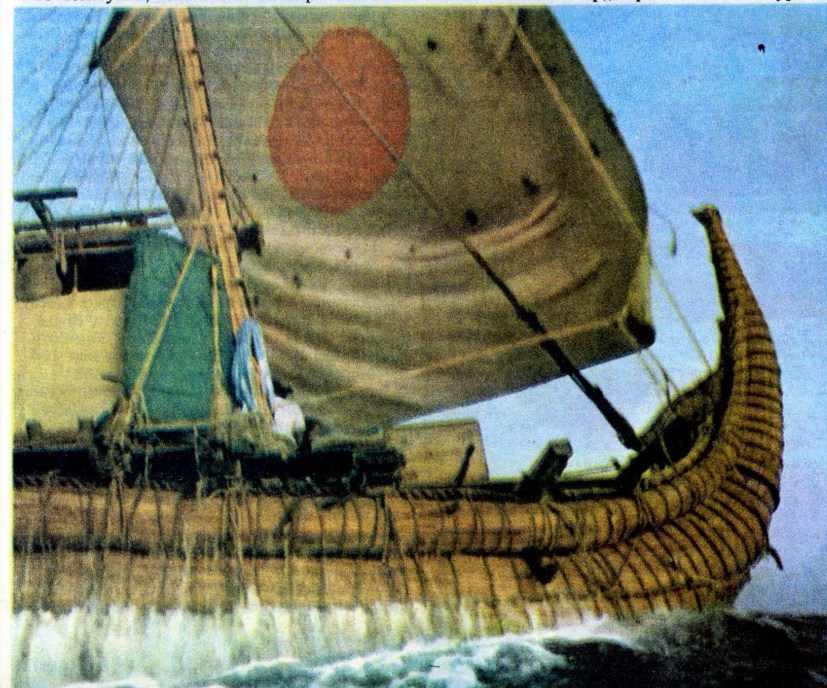
Путешествия, исследования, кем бы и где ни совершались, о них узнавали читатели «Вокруг света». В 1917 году сообщалось о работе беспроволочного телеграфа между Нью-Йорком и Сан-Франциско, в 1930-м — о первых опытах телевидения.

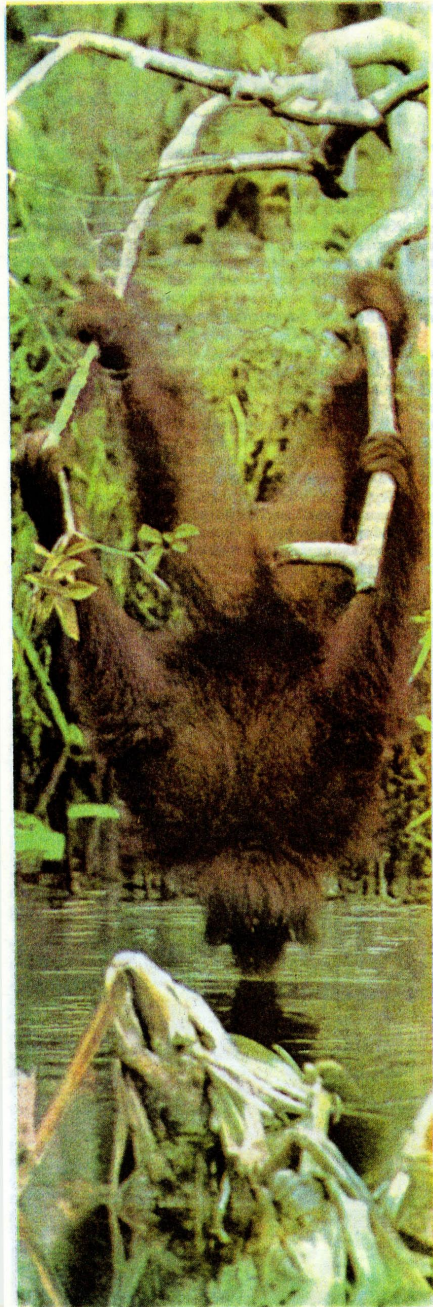
Пещеры. Это свой, особенный, до сих пор мало изученный мир. Под громадной толщей горных пород существует своеобразная жизнь. И вот более 60 лет назад приоткрывается завеса, окружавшая ее тайны. Мы узнаем о слепых рыбах Мамонтова грота в штате Кентукки, США. Затем переносимся в

Тринидад, где почти в полной темноте среди массы летучих мышей и других пещерных обитателей живет замечательная птица гуахаро. Впервые о ней узнали от А. Гумбольдта. Журнал же показал фотографии не только взрослых птиц, но и гнезда гуахаро.

В конце прошлого века появляются сведения о невиданных морских чудовищах, подобных современным Несси. На страницах журнала — фантастические рассказы о драконах, а в 1927 году появляется фотография дракона, пойманного на острове Комадо, того, которому несколько лет тому назад был посвящен фильм «Зачарованные острова», воспринятый как сенсация.

В это же время журнал призывал своих читателей заниматься делом, нужным и сейчас, — разводить кроликов. Пропагандировал биологические методы борьбы. Мухи тахины в Курской губернии в 1905—1906 годах уничтожили от 70 до 90 процентов гусениц бабочки-боярышницы. А божьих коровок успешно использовали для борьбы с тышквенной тлей, и для этой цели их специально развозили в новые районы. Было подсчитано, что в Европе живет 300 миллиардов рыжих лесных муравьев.





ев. За год они уничтожают 15 тысяч тонн вредных насекомых.

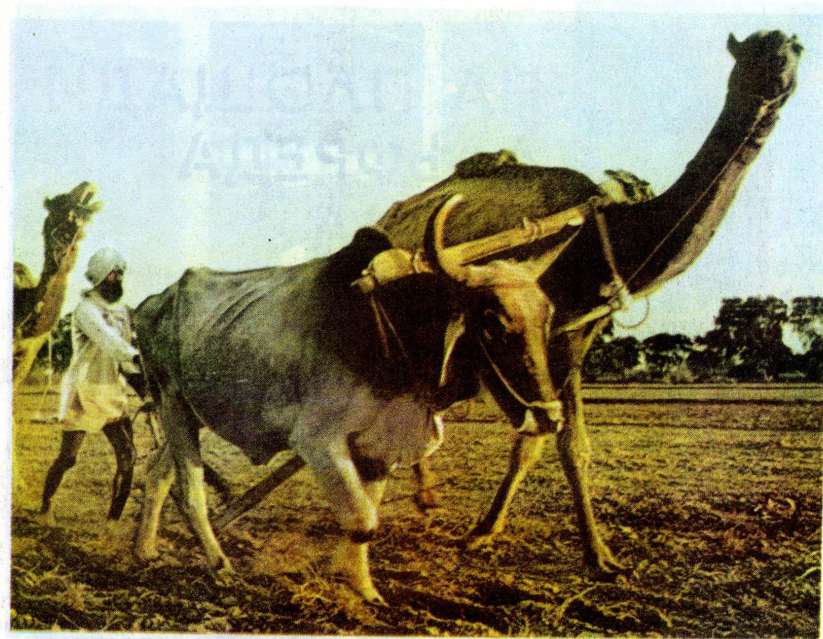
Подводный аппарат Бипа для исследования морских глубин дал возможность проникнуть в неизвестный мир светящихся диковинных рыб. Странные животные в виде длинных трубок с кучей щупалец на конце упоминаются уже в 1917 году. Лишь совсем недавно советский ученый А. И. Иванов разгадал, кто это такие. И погонофоры стали крупнейшим открытием в биологии.

Древнейший гербарий, собранный в конце прошлого века из захоронений в египетских пирамидах, познакомил наших современников с растениями далеких эпох. С этих же страниц впервые узнали читатели о тайне Тунгусского метеорита. Шаг за шагом знакомятся они с тем, как проявлялась забота об озере Байкал. Само название «Байкум» — по-бурятски «богатое озеро», а по-монгольски «Далай-нор» — «Святое море» — свидетельство понимания его ценности с древнейших времен. Накануне Великой Октябрьской революции профессор Дорогостайский организовывает биостанцию на Байкале для изучения уникальной фауны и особенностей самого озера. Забота партии и правительства об охране этого замечательного водоема в наше время — забота о сохранении для будущих поколений одного из ценнейших феноменов природы планеты Земля.

В те времена, когда родился «Вокруг света», многие люди из-за отсутствия популярных журналов и других средств современной информации узнавали о разнообразном мире нашей планеты, читая приключенческие и фантастические романы. Недаром основателем журнала был замечательный издатель и библиофил М. Вольф. Благодаря ему читатели познакомились на страницах журнала с героями книг Жюль Верна, Р. Киплинга, Л. Стивенсона, Д. Мамина-Сибиряка и многих других. Эта замечательная традиция как эстафета продолжается и в наше время. К. Паустовский, А. Белаяев, М. Розенфельд, И. Ефремов, А. Казанцев как бы шире раскрывали, расцвечивали в рассказах и повестях научные идеи и поиски, о которых здесь же в своих статьях писали О. Шмидт, В. Обручев, К. Циолковский, А. Иоффе. Так фантазия сливалась с былью, порождая еще более бурный взлет человеческой мысли.

Еще характерно для «Вокруг света» — говорить о самом главном, о том, что волнует мир. Он как бы держит руку на пульсе планеты. Мир и природа. От их сохранности зависит счастье каждого человека. Эти темы никогда не покидали страниц журнала.

Как всегда, против войны выступали крупнейшие ученые мира. Приводится документальный рассказ о посещении К. А. Тимирязевым Чарльза Дарвина в 1877 году. При расставании Дарвин сказал: «В эту минуту в нашей стране есть очень много людей, стремящихся к тому, чтобы вовлечь Англию в войну



с Россией, но будьте уверены, что в этом доме все симпатии на вашей стороне и мы каждое утро берем в руки газету с желанием прочесть известия о ваших новых победах». Первая империалистическая мировая война. И журнал рассказывает, как дорого обходится она каждой стране и планете в целом.

Охрана природы. Поиски ее наиболее экономного, бережного использования, создание безотходных производств. Все это с самых первых номеров привлекает внимание журнала. В 1861 году появляется статья о разработанном в Америке способе получения бумаги из осоки. Некоторое время спустя — о дыме, который служит сырьем для получения необходимых в хозяйстве продуктов: метилового спирта, дегтя, кислоты.

Первые пятилетки. Журнал подчеркивает невозможность выполнения их планов без разрешения вопросов охраны природы: «Хозяйственные соображения самым настоящим образом говорят нам о необходимости возможно бережно относиться к нашим природным богатствам, пользоваться ими умеренно и расчетливо, оберегая их от бесцельной гибели». И приводятся примеры, как надо делать. Профессор Будников предложил получать цемент из доменных шлаков. Профессор Н. Юшкевич и инженер В. Бессмертный рекомендуют из сернистого газа, выбрасываемого с дымом на ветер, извлекать сер-

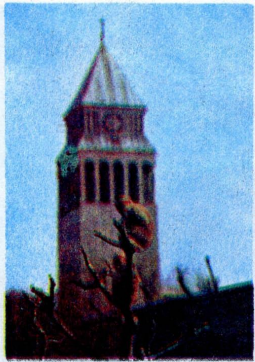
нистую кислоту. Все это может дать государству миллионы рублей экономии.

Журнал идет в ногу с жизнью, увлекая за собой читателей. Вот он путешествует по стройкам пятилеток. Появляются новые рубрики: «Маршрутами пятилеток», «Люди Ленинского комсомола», «БАМ — второй путь к океану». Но рождение их отделено десятилетиями от нашего времени. 1917 год. Знакомые всем в наше время слова — Абакан, Минусинский край — и рассказ о лежащих втуне природных богатствах этих мест. Тучные земли, которые орошались каналами еще в X веке до нашей эры, могущие в умелых руках прокормить втрое большее население. Пастбища. Пушнина. Дичь. Минеральные источники Саян. Железо, уголь, золото, асбест, медь, серебро, соль, спрятанные в недрах природы. Герои Магнитки, которым предшествовало повествование о богатствах Хозяйки Медной горы.

Путешествия, общение с природой — залог долгой жизни. Поэтому не случайно «Вокруг света» — журнал-долгожитель. Ему исполнилось 120 лет. Пусть он остается и впредь землепроходцем, зовущим к смелости, отваге, беззаветной любви к Родине, поиску, подвигам во имя коммунизма.

В. РАХИЛИН,

кандидат географических наук



НА ПЛОЩАДИ АЛЬФРЕДА БРЕМА

История зоопарков насчитывает не одну тысячу лет. Прimitives зверинцы создавал еще пещерный человек. Но уже в Древнем Риме был построен виварий для содержания тысяч (!) диких экзотических животных. Слонов, носорогов, львов, антилоп, крокодилов, страусов здесь во множестве... уничтожали ради потехи римлян на аренах цирков в травлях и гладиаторских боях. Так, гладиатор по имени Комот умертвил в поединках более сотни голодных львов. Грандиозный виварий имел систему больших выгулов, парков и прудов и, по сути, представлял собой обширный зоосад. Через него проходила масса зверей, рептилий и птиц. Они постоянно гибли в кровавых представлениях, а на смену им привозили из разных стран все новых и новых животных. Ни в одном государстве никогда не было в зверинцах столько дикой живности, как в Древнем Риме в пору его расцвета.

Многие владыки мира заводили зоологические коллекции. Главным их назначением, конечно же, было развлекательство. И так же, как опустошительные охоты, эти коллекции на протяжении веков истощали природу, без меры черпая из нее живые сокровища.

С годами положение стало меняться. И поныне, в большинстве оставаясь развлекательными, а также просветительными учреждениями, зоопарки (а их сейчас на земле около тысячи) все чаще берут на себя научно-исследовательские задачи и превращаются в центры сохранения и размножения редких и исчезающих животных.

Первая встреча была неожиданной и оказалась вначале комичной. На многолюдной улице Франкфурта-на-Майне стояла у фонарного столба белая лама, накрытая вместо попоны обыкновенным одеялом. Животное вело себя спокойно: рокот автомобилей и шум толпы его не пугали. Видно, на городской улице эта лама не впервые. Она изредка качала головой и смиренно смотрела на окружающих своими большими печальными глазами. Рядом высокий человек неторопливо потряхивал большой металлической кружкой, куда прохожие опускали мелкие монеты. Оказалось, человек собирал средства в фонд защиты диких животных. Лама ему «помогала». Перед фотокамерой он охотно позировал, потом вежливо поблагодарил: «Данке щен!» А лама кивнула головой.

В другие дни мы, группа советских журналистов, еще не раз видели этого человека в том же районе. Иногда вместо ламы он приводил на улицу пони.

А неподалеку, на площади Альфреда Брема, у входа в один из старейших зоопарков Европы на виду у всех возле небольшого бассейна мерно топтались розовые фламинго, словно приглашая в гости.

Животные, особенно дикие, в большом городе притягивают к себе как магнит. И дети и взрослые, любясь ими, сразу оживляются

и веселятся. А потому зоопарки в наше время не пустуют. Франкфуртский не составляет исключения. В ФРГ его считают одним из лучших. Конечно же, мимо него не проходят и толпы туристов, посещающих город. Зоопарк — гордость Франкфурта-на-Майне, что подтверждает и обширная реклама. Основан он в 1858 году по инициативе горожан. Кстати, еще тогда ставилась задача сделать зоопарк достопримечательностью. Занимает он площадь в 15 гектаров. В общем-то, немного. Но в коллекции его около четырех тысяч животных, свыше 600 видов. Ежегодно в зоопарке бывает более трех миллионов человек.

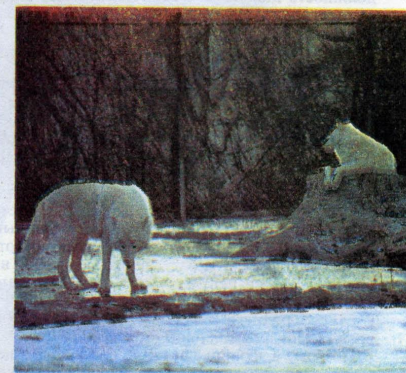
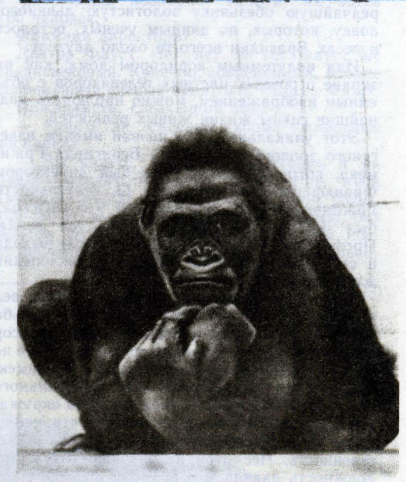
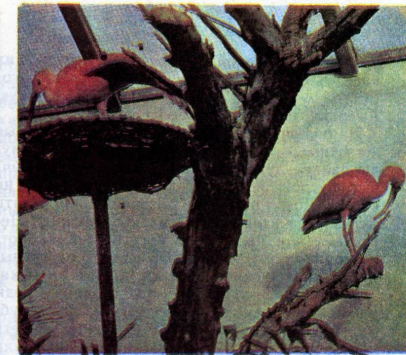
Для многих посещение зоопарка — праздник. И он тем радостнее, чем больше выдумки и старания приложили устроители праздника.

Экспозиция Франкфуртского зоопарка, мне думается, не оставит равнодушным даже самого придирчивого человека, а у заядлого «зверюшника», несомненно, вызовет искренний восторг.

Как и в любом хорошем зоопарке, здесь есть свои жемчужины. Одна из них — Дом Гржимека. Сооружение это недавно — открыто только в 1978 году — и для обычного зоопарка вовсе не характерное. Основное место в нем занимает помещение для ночных животных, в котором время смещено: ночь начинается в 9 часов 30 минут. Ночные животные



Виварий вк. вк. вк.



- Сбор средств в фонд охраны диких животных.
- Красноногие ибисы.
- Горилла.
- Полярные волки.

привыкли к такой перестановке, будто их перевозили на самолете из Европы в Юго-Восточную Азию или, скажем, в Южную Америку, изменив часовой пояс.

В большинстве зоопарков мира ночные животные — такие, как летучие мыши, лемуры, галаго, лори, виверры, — днем спят в обычных клетках, и посетители их практически не видят. Дом Гржимека позволяет наблюдать активную жизнь ночных млекопитающих. Летучие мыши на виду у посетителей летают, виверры охотятся, активно ведут себя гиены, маленькие лисички фенеки, зайцы и ежи.

Здесь содержат животных 10 отрядов. Среди них немало редких: утконос, агути, трубкозуб, много ночных птиц. В доме можно увидеть новозеландскую бескрылую птицу киви или редчайшую обезьянку золотистую львиноголовку, которых, по данным ученых, осталось в лесах Бразилии всего-то около двухсот.

Идя полутемным коридором дома, как на экране огромных цветных телевизоров с объемным изображением, можно наблюдать редчайшие сцены жизни живых редкостей.

Этот уникальный дом назван именем известного зоолога профессора Бернгарда Гржимека, который долгие годы был директором Франкфуртского зоопарка. О деятельности Гржимека в нашем журнале (№ 9 за 1979 год) был опубликован очерк «Брем XX века». Профессора так стали называть после выхода в свет его 16-томного труда «Энциклопедия животного мира».

Будучи директором зоопарка, Гржимек вел активную борьбу за охрану природы. Борьба эта не всегда была успешной, но профессор и его соратники не сложили оружия. Вот что по этому поводу сказал однажды сам Гржимек: «Одно время я занимал пост федерального уполномоченного по вопросам охраны окружающей среды. Но ушел в отставку, сочтя, что не имею морального права обманывать общественность. Несмотря на звучный титул, эта должность давала мне возможность бороться лишь с мелкими браконьерами; но преодолеть хищническое отношение к природе со стороны промышленных кругов оказалось невозможным! Это не значит, что я сдаюсь и прекратил борьбу. Возглавляю сейчас в ФРГ Общество защиты природы; оно объединяет два миллиона человек. В кассу общества поступают пожертвования от многих сотен тысяч граждан ФРГ. Эти средства мы используем целиком на создание заповедников и питомников».

Призывая к охране фауны, Гржимек подчеркивает, что технический прогресс часто оборачивается для животного мира страшным бедствием. От загрязнения химическими отходами водоемов гибнет не только рыба, но и множество зверей, живущих по их берегам. Важно довести до сознания всех, желательнее с самого раннего детства, что, обедняя животный мир, мы обкрадываем себя.

Поэтому в зоопарке активно ведется просветительская работа среди школьников. Еже-

годно более 160 тысяч учащихся дополняют школьные уроки биологии занятиями в зоопарке. Недаром его называют «самой большой школой» в земле Гессен (одна из 10 территорий административного деления ФРГ). В зоопарке можно просмотреть документальные и игровые фильмы, посвященные охране природы, послушать записанные на пленку голоса птиц, звуки леса, реки. Познакомиться с имеющимися в вольерах видами животных, внесенных в Красную книгу, а о тех, которых нет в зоопарке, найти сведения в литературе. Кроме этого, здесь есть детская площадка с осликами и пони и «детский сад», где сотрудники выкармливают брошенных родителями детенышей обезьян. Им дают специальное «детское питание», и посетители могут наблюдать через широкие окна, как их кормят и укладывают спать.

Я сам видел, как в одном помещении пожилой сотрудник открыл вольер и ласково поприветствовал пустынного дракона — варана, — тихонько поглаживая его по боку. «Гутен морген», — нареспев сказал сотрудник. Варан открыл пасть — и получил свое варанье лакомство.

Наверное, поначалу для детей такие сцены — забава. Но мне припомнился девиз замечательного русского дрессировщика, ученого и литератора Владимира Леонидовича Дурова: «Забавляя, поучай!»

Пожалуй, его можно в равной степени отнести к практике всех современных зоопарков.

Во Франкфуртском зоопарке есть для ребят разные забавы. Одна из них у меня лично вызвала смутную тревогу. В стеклянном ящике лежало чучело, сделанное из настоящей гремучей змеи. Оно почему-то особенно притягивало детей. Выяснилось, что рядом с ящиком была кнопка. Нажмешь — и погремушка на хвосте змеи загремит. При мне она «гремела» раз двадцать. Одного из мальчишек, игравшего «змеей», я сфотографировал. Трудно предугадать, какими чертами отзовется в характере ребенка такая игра.

Мне посчастливилось побывать во многих наших, а также ряде зарубежных зоопарков и разного рода зверинцах. Так что есть с чем сравнивать. Идеального зоопарка нет. Да, пожалуй, и не может быть. Так же, как нет двух одинаковых зоопарков. А к ним всем ныне предъявляются очень высокие требования: просвещение, научно-исследовательская работа, охрана природы. И все же рядовой посетитель дает первую оценку, как правило, качеству экспозиции. Хороши ли внешне животные? Интересны ли условия их демонстрации (то есть те же пруды, аквариумы, острова, вольеры, скалы, джунгли)? Массовый посетитель обычно ищет в зоопарке экзотику. А значит, ему подай разнообразие видов и ландшафтов в экспозиции.

Надо сказать, что при всей поверхностности и даже капризности подобного подхода он

достаточно точен. Если звери в хорошем состоянии, не болеют, приносят приплод и долго живут, то значит, их правильно кормят и содержат. А на это способен только знающий, высококвалифицированный коллектив. А если же ему еще удалось красиво, с выдумкой, приближенно к естественной среде оформить вольеры, не вредя потребностям животных и поощряя эстетические запросы зрителей, значит, в зоопарке верно поставлена научно-исследовательская работа. А она и способствует выполнению важнейшей функции зоопарков — пропаганде экологических знаний и спасению редких видов животных.

Итак, удовлетворение интереса к экзотике. Во Франкфуртском зоопарке есть специальное сооружение, которое так и называется «Экзотариум». Основано оно более ста лет назад. Было разрушено и воздвигнуто вновь по оригинальному проекту. Главный принцип его — показать в крупных аквариумах-садках все климатические зоны земли с наиболее эффектными внешне, редкими или причудливыми (словом, экзотическими) представителями животного мира. Все это в помещении. Снаружи здания выгулов нет. «Экзотариум» пользуется колоссальной популярностью. Почему так?

Да потому, что нигде, кроме как здесь, не увидишь живых пингвинов на льдине, ничуть не отличающейся от настоящей. Лыдина на воде, и можно наблюдать, как одни птицы

столбиками стоят в карауле на льду, а другие торпедами носятся под водой, и через стекло видна и глубина «океана», и поверхность «айсберга». В других отсеках идут ливневые дожди, сверкают молнии и гремит гром, шумят водопады. В толще вод, поражая своими причудливыми формами и расцветкой, живут актинии, морские звезды, кораллы, удивительные рыбы и моллюски. Словом, одна экзотика. Удивляясь, восхищаясь, взрослые и дети набираются знаний, заражаются любопытством, а порой и долгим, прочным интересом к той или иной области биологии.

Возникает масса вопросов. Посетители щедры на них, особенно юные. На многие вопросы уже готовы ответы в проспектах, на стендах, у работников зоопарка. Кстати, их здесь 166 человек.

Фамилия директора?

Доктор Фауст. Нет, нет, не тот Фауст, не средневековый. Конечно, современный, вполне современный ученый-орнитолог Рихард Фауст.

Пожалуйста, следующий вопрос.

— Много ли съедают корма животные зоопарка?

— Вы знаете, не очень. Ежегодно в их рацион входит примерно 55—60 тонн мяса (всего 110—120 коров), еще 30 тонн рыбы, 100 тысяч мышей (да, да, к сожалению, без живого корма не обойтись). Ну и еще кое-какая мелочь: 60 тысяч яиц, 45 тонн апельсин-

Даман.



нов, 15 тонн бананов, 90 тонн овощей и 10 тонн картофеля. На «десерт» 80 тонн сена и 120 тонн соломы.

Для очень любопытных сотрудники объясняют, что на корм идет только одна десятая часть бюджета, и столько же, как ни странно, тратится на снабжение водой (с ней в ФРГ туго). А еще 80 процентов куда?

— Это, знаете, на всякие другие расходы.

— А трудности у вас есть?

— Тесновато. Поэтому принято решение строить еще один зоопарк за городом, попросторнее. Старый тоже будет действовать.

Чаше на вопросы посетителям «отвечают» стенды.

Гривистый волк?

— Один из самых примечательных и редких хищников, имеющих в зоопарке. Он житель южноамериканской пампы. Кроме мяса, охотно ест растительный корм, например, овес и овощи. Этим он заметно выделяется среди других представителей семейства псовых. Во Франкфуртском зоопарке потомство от него получено впервые в 1967 году.

Бывает, что и посетители помогают друг другу разобраться в зоологических загадках. Спрашивает меня, например, мой соотечественник:

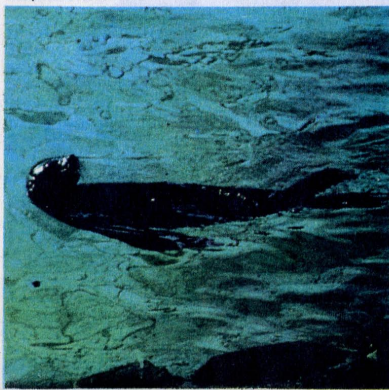
— А почему это у двух почти одинаковых по виду носорогов губы разные? У одного на верхней губе хоботок, а у другого нет.

Объясняю. Это разные виды носорогов. Правда, оба живут в Африке. Того, что с хоботком (хватательным пальцем), называют черным, или остромордым, а без хобота — белым, или широкомордым.

Да они же одного цвета?

Что поделаешь, действительно, это так. Но когда их называли, видимо, они вывалились в разной пыли. Черный — в черной, а белый — в белой.

Морской лев.



Куриный гусь.

А если их отмыть, как вот они сейчас, как же их различать?

По губам, естественно. Видишь ли, черный питается ветками кустарников, деревьев и пользуется хоботком как хватательным пальцем, а белый — тот ест в основном траву, ему хоботок не нужен. Кроме того, белые носороги заметно крупнее. Они весят до 2 тысяч килограммов, а черные не превышают 1350 килограммов. Кстати, самка носорога, жившая во Франкфуртском зоопарке, по кличке Екатерина Великая, была такой ручной, что ее даже доили. А в 1956 году здесь, впервые в Европе, родился в неволе носорог.

Откуда я это знаю? Прочитал в книге профессора Гржимека «Среди животных Африки». Там вообще много интересного написано про Франкфуртский зоопарк.

— Например?

Например, одному слону здесь дают ежедневно всего 6 килограммов овсяных хлопьев, 3 килограмма отрубей и не более 75 килограммов зеленых кормов.

Всего лишь? И этого ему хватает?

Как ни странно, хватает. А вот лошадь, которая весит только пятую часть веса слона, съедает в сутки 40 килограммов зеленых кормов, до 3 килограммов картофельных хлопьев, смешанных с сечкой, да еще кормовую солому. Так что слоны вовсе не обжоры.

А про воспитание посетителей?

Можно и про него. Вот что пишет профессор в своей книге:

«Было это в 1946 году... Львы тогда еще содержались не в свободных загонах, а в примитивных клетках, на всякий случай отгороженных от зрителей еще деревянным барьером. Молодой американский солдат перелез через этот барьер и подкрался к льву, лежавшему так близко у решетки, что хвост его свисал наружу. Решив посмеяться зрителям, а заодно показать свою удаль, солдат

погасил окурки сигареты об этот хвост. В мгновение ока лев вскочил на ноги и сорвал передней лапой всю кожу с головы «шутника», форменным образом оскалпировав его. К счастью, такой скальп хорошо приживляется, и в лазарете его удалось снова натянуть на голову и пришить. Насколько мне известно, голова у этого солдата зажила, а вот окурки о львиные хвосты он, пожалуй, больше тушить не будет».

— Да-а-а, вот это проучил.

— На всю жизнь!

Посещение любого зоопарка будит любопытство. Франкфуртский же, ухоженный, четко организованный, конечно, не на очень просвещенный взгляд, с прекрасной коллекцией, естественно, заинтересовывает постановкой научной работы. Надо сказать, что в этом плане здесь много сделано и делается. Так, еще в 1923 году по инициативе Франкфуртского зоопарка было создано Международное общество сохранения зубра. Тогда сосчитали всех зоопарковских зубров — их оказалось 56 (27 самцов и 29 самок). Виду грозила гибель. Составили племенную книгу. С этого началась титаническая работа по восстановлению редкого зверя. Блестяще завершена она была уже после войны польскими и советскими зуброводами. Создано волжье стадо, которое позволяет сказать — зубр спасен.

Во Франкфуртском зоопарке с 1965 года регулярно получают потомство от горилл. Мало того, здесь приносит приплод все четыре вида человекообразных обезьян, что позволяет обеспечивать ими многие другие зоопарки. Есть во Франкфурте и носороги второго поколения.

Судя по должителям — 60-летней слонихе, 36-летнему орангутану и самке леопарда, павшей от старости в 23 года, — можно заключить, что в этом зоопарке «экспонаты» живут гораздо дольше, чем на воле, а значит, им созданы здесь хорошие условия, гораздо лучшие, чем в дикой природе. В коллекции есть

уникальные виды мировой фауны: красноногие ибисы, куриные гуси, суматранские тигры и амурские леопарды, снежный барс, редчайшие обезьяны.

— Болеют ли здесь животные?

— Конечно. Только посетители их не видят. Помещение карантина и ветеринарной лечебницы скрыты от глаз посетителей. Высококвалифицированные ветеринары используют в своей практике самые современные препараты и аппаратуру, вплоть до «пистолетов», стреляющих усыпляющими средствами.

Ежегодно выходит научный отчет зоопарка. Здесь сделаны многие очень ценные наблюдения за животными и поставлен на них ряд важнейших исследований. Вот только некоторые из них.

Однажды в зоопарке сетчатый питон голодал 570 суток, потом некоторое время ел и снова 415 суток «постился». Другая змея — габонская гадюка — голодала 679 дней, около двух лет. И ничего, осталась жива.

Орнитологам Ингрид и Рихарду Фаустам удалось отработать методику инкубирования страусов и выращивания их без родителей.

Результаты многих наблюдений и исследований, полученных во Франкфуртском зоопарке, широко используются на практике зоологами многих стран и служат делу охраны природы на планете.

Уже покидая зоопарк, я вдруг увидел в одном из загонных белую ламу. Кажется, это была та самая, с улицы. Теперь, без уздечки и одеяла-попона, она казалась веселой и бойкой: игриво прохаживалась по вольере, что-то жевала и ласково смотрела из-под длинных ресниц, покачивая головой.

Подумалось еще: «Отдыхает после работы. Значит, сегодня на улице трудится пони».

Об этом же напомнил бассейн с решеткой, куда посетители бросали монеты, следуя призыву: «Жертвуйте на защиту диких животных!»

А. РОГОЖКИН
Фото автора





Дорогие друзья! По вашим загорелым, веселым лицам, несомлакаемому шуму и смеху вижу, что живете вы еще летними впечатлениями. И мне, Главному Почемучке, хочется поддержать ваше настроение. Давайте устроим сегодняшнее заседание так, чтобы всем было весело! Тем более что многие ребята часто просят, чтобы больше печатали веселые, юмористические рассказы, шутки, смешные фразы из писем.

Давайте с них и начнем.

«Я очень люблю цветы. Прошу вас, расскажите подробно и покажите фотографии тюльпанов, гвоздик, фиалок, роз и кенгуру».

«Мне сказали, что если положить змею на муравейник, то у нее вскоре появятся маленькие ножки. Это правда?»

«Я волнуюсь за судьбу редких исчезающих домашних животных, особенно коз, кур, голубей, кроликов, колонков и кошек».

Два брата Почемучки наблюдали за бобром, подробно описали его внешний вид и сделали такой вывод: «Основная пища бобра — кора деревьев и устрицы, потому что около его хатки валялось много обглоданных осей-

новых веток и «кожурки» от устриц». Некоторые ребята, отвечая на вопрос о том, каких птиц называют синантропными, пишут: «Синантропными называют древних китайских людей. Наверное, и птиц, живущих в Китае, называют синантропными».

Дорогие Почемучки! Поместили мы эти отрывки из писем не только для того, чтобы рассмешить вас, но и чтобы вы заметили ошибки, прокомментировали эти фразы.

Помните, друзья, нашего старого друга Мюнхгаузена, который рассказывал всегда самые удивительные и самые правдивые истории? Примерно так же рассказал нам о своей встрече с интересной гусеницей наш гость из Свердловска Борис Яковлевич Михайлов.

Зубастое чудище

Как-то пробирался я через небольшое болотце. Вдруг из-под старого листа, лежащего на упавшем гнилом дереве, показалась страшная голова с огромными зубами, прищуренными глазами и большими рогами. На спинке коричневые шашечки-клетки, как чешуя у змей.

Да еще и звук издает, правда, тихий: тух-тух-тух! Хотел я убежать, но любопытство побороло страх. Стал рассматривать. Гусеница! Вдруг она стала раздуваться, раздуваться. Нет, уж лучше уйти! Много раз потом я пытался найти это чудовище, чтобы сфотографировать, но так и не нашел. Вот решил нарисовать. Может быть, Почемучки скажут, кто это?

Попытайтесь помочь нашему гостю. Напишите, могут ли гусеницы прищуривать глаза, есть ли у них зубы, рога. Какие гусеницы принимают угрожающую позу и отпугивают таким образом человека?

Слышали ли вы, Почемучки, чтобы самые обыкновенные вороны играли в шахматы? Оказывается, есть среди них такие любительницы.

Ворона-шахматистка

Мы с другом играли в шахматы в саду. Сыграли одну партию, начали вторую. И тут прилетела ворона, села на спинку моего стула и стала рассматривать нас, шахматную доску, расставленные на ней фигуры. Я хотел ее погладить, но она в руки не давалась. Однако угощение взяла охотно.

Вдруг ворона слетела на доску, схватила пешку в клюв и улетела, перебив нам всю игру. Зачем ей пешка?

Только спустя некоторое время мы узнали, что эта «шахматистка» живет у нашего соседа, который нашел ее маленьким вороненком с перебитым крылом и вылечил. Он рассказал, что ворона никогда не дает ему играть в шахматы, обязательно утаскивает фигуру и куда-нибудь прячет. Такая уж у нее страсть.

Сергей МИНЯЙЛО

г. Запорожье

А наша гостья, москвичка Мария Ивановна Титова, наблюдала вот какой интересный момент из жизни ворон:

Родительский гнев

Мое внимание привлек громкий крик птиц. Молодой вороненок лежал на спине, а большая ворона, держа его лапами и громко крича, била клювом. Их окружили другие вороны и молча наблюдали эту процедуру.

Наконец ворона кончила избивание, вороненок перевернулся, встал на лапы и, едва ковыляя, отошел в сторону, виновато опустив голову. Провинился! Вся стая успокоилась и принялась за свои обычные дела.

Мы попросили прокомментировать это сообщение кандидата биологических наук Ксению Всеволодовну Авилову. Вот как она объяснила такое поведение ворон.



Рис. Г. Кованова

Воспитательный момент

Вороны — высокоорганизованные птицы. Им свойственны порой совершенно неожиданные формы проявления «птичьего интеллекта» или элементарной рассудочной деятельности. Вороны дольше всех остальных птиц воспитывают своих птенцов, передавая им свой опыт и навыки. Возможно, что наказание молодых как «воспитательный момент» входит в их систему обучения. Тем более что подобное поведение отмечено не только у ворон, но и у других птиц. Раньше, например, на птичьих дворах очень ценили журавлей, которые выполняли роль пастухов или воспитателей. Чуть где драка, журавль шагает туда на своих длинных ногах и наводит порядок.

И еще раз про ворон. Известно, что эти птицы, когда им нужно, бывают очень смелыми и настойчивыми. Именно такой случай наблюдал наш гость из Карелии М. Р. Дробков.

Чужая добыча вчужие

Около дороги, за кустами я услышал непонятный шум. Загав дыхание подкрался к этому месту и увидел такую картину: в траве сидела пустельга, а по сторонам от нее две вороны. Соколик бросался на одну, на другую, но они и не думали улететь. Чем закончилось бы все это, не знаю, потому что в самый неподходящий момент у меня под ногой хрустнула ветка, и птицы улетели. Подойдя к месту, где они сидели, я увидел мыш, которую обронила пустельга. Оказывается, ее-то и пытались отнять у соколки серые разбойницы.

Нет, чтобы самим добывать.

Теперь послушайте рассказ В. В. Азалиева из города Тольятти о том, как цапля подружилась с чайками, чтобы пользоваться их добычей. Вот ведь как приспособилась!

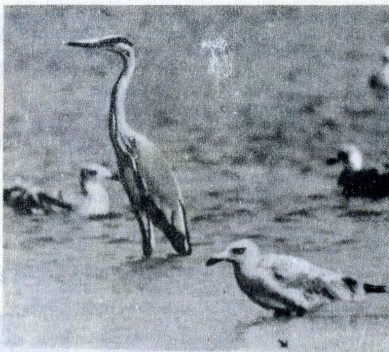
Нахлебник

В один из погожих сентябрьских дней решил побродить по самому большому из Муравьиных островков, что расположены напротив пионерских лагерей рядом с Автозаводским районом города.

Переправившись на западную часть островка, пошел на восток.

Живности почти не было слышно и видно, что необычно для такой погоды и для времени года: только в одном месте среди молодых соеенок услышал звонкую песню большой синицы да над протокой пролетело несколько чаек.

Выйдя на восточную часть острова, омываемую волнами Куйбышевского водохранилища, на песчаном берегу увидел большое скопление птиц, в основном это были сизые и серебристые чайки. Несколько в сторонке держался



около десятка вездесущих ворон, которые явно пользовались «столом» чаек. При моем приближении чайки перебрались, кто вплавь, кто по воздуху, на небольшой песчаный островок.

В дальнейшем между мной и чайками все время соблюдалась дистанция 60—70 метров, ближе птицы не подпускали.

Увлечшись наблюдением за чайками, не сразу заметил чут в стороне одиноко стоящую в воде серую цаплю. Присутствие ее в колонии чаек было для меня большой неожиданностью. Обычно цапли предпочитают одиночество. К тому же они значительно осторожнее чаек. А тут — на тебе, видит меня, но не улетает.

Дважды: когда по берегу прошли ребята и проплыла недалеко лодка, цапля куда-то улетала, но через некоторое время возвращалась на прежнее место.

В природе ничего не бывает просто так. Раз цапля все время находилась среди чаек, значит, ей это было необходимо. Что ее удерживало здесь, выяснилось через некоторое время.

Серебристые чайки — искусные рыболовы. Пойманную рыбу больших размеров, которую не могли сразу же проглотить, чайки приносили на песчаный островок, чтобы там с ней справиться. Как только одна из птиц появлялась с рыбой, среди чаек начиналось «выяснение отношений». Цапля, которая находилась в стороне, внимательно наблюдала за чайками. Когда одна из чаек принесла особенно крупную рыбу, цапля решительно направилась к ней. Серебристая чайка, обычно способная постоять за свою добычу, не стала скандалить с цаплей.

Раз, два, три — и рыба оказалась в желудке у цапли.

Кандидат биологических наук Василий Владимирович Груздев прислал нам рассказ про зайцев, которые повадились бегать на бахчи и лакомиться арбузами. Вот как обгрызают они твердую арбузную корку — посмотрите на фотографию и послушайте рассказ.

Зайцы-ланомни

Среди многочисленных любителей полакомиться в жаркую погоду арбузами не последнее место занимают зайцы-русаки. Иногда чуть ли не четверть урожая оказывается погрызенной этими зверьками. Тем более что бахчи часто находятся вблизи бугристых песков, в которых русакам жить особенно выгодно.

Зайцы не выбирают спелые арбузы, скорее, наоборот, охотнее грызут самую верхнюю зеленую часть корки незрелого арбуза. Как говорят местные жители, зайцы «обеливают» арбузы. Такое пятно заметно издалека. Оно привлекает внимание серых ворон и грачей. И вот на белом пятне заячьего погрыза появляется ямка, проклеванная птицами. Такой арбуз быстро загнивает.

Особенно зайцы вредят бахчам в засушливые годы, когда выгорают травы. Уберечь арбузы от них трудно. Для отпугивания зверьков в Венгрии, например, применяют коротконогих звонкоголосых собак, которые преследуют зайцев, но не могут их поймать. Конечно, надо следить, чтобы такой «сторож» не пристрастился давить зайчат.

Русаки залегают на дневную лежку не на самой бахче, а где-то в стороне. Чтобы спугнуть их, применяют способ, также опробованный в Венгрии. Два раза в день запускают в небо бумажного змея и проходят с ним через бахчу. Да еще берут с собой коротконогую охотничью собаку. Собака сгоняет зайцев, а змей, имитирующий пернатого хищника, заставляет зверьков убежать в другое место, от греха подальше.

Другой рассказ про зайцев прислал кандидат ветеринарных наук Юрий Максимович Расгегаев. В разных районах нашей страны наблюдал он за поведением зайцев и никак не



согласен с обычным прозвищем зайца — трусишка. Он считает зайца храбрецом и свой рассказ называет

Храбрый трусливый заяц

Живут в нашей стране четыре вида зайцев — беляк, русак, маньчжурский заяц и толай, или песчаник.

Каких только прозвищ не придумал народ зайцу! Зовут его «косым» за то, что умеет смотреть в разные стороны и даже назад. Спасаясь от погони, зайчишка обычно глядит назад: далеко ли враг? И нередко оказывается добычей другого врага, оказавшегося впереди.

Прочнее всего закрепилось за зайцем прозвище «трусишка». Но такой ли уж он трус? Если охотнику удается поймать взрослого зайца, то в руки взять его не так-то просто — он отчаянно сопротивляется, кричит, вырывается, бьет сильными задними лапами и пускает в ход острые зубы. Если на зайчишку напал филин или орел, он отбивается от него когтями задних лап, лежа на спине. Охотники не раз видели, как таким способом зайцы расправляли хищнику живот и разрывали грудь.

Первыми зайцы никогда в драку не лезут, стараются убежать. Стремительный бег — это основная их защита от врагов. Не обладая таким свойством, весь заячий род давным-давно был бы уничтожен хищниками.

В разных условиях они и ведут себя по-разному: там, где часто бывают охотники, зайцы очень осторожны, даже кажется, будто трусливы. Ну а там, где их не трогают, они спокойны и доверчивы.

Однажды в Свердловской области я встретился чуть не с «домашним» зайцем. Убегая от преследовавших его собак, он заскочил на площадку, где мы играли в теннис, и сидел рядом с нами минут пять, пока не миновала опасность. Мне рассказали, что этот заяц уже четыре года живет около санатория и каждый день угощается яблоками, морковкой, капустой, которые оставляют ему на пенке отдыхающие. Конечно, он привык к людям, совсем перестал их бояться.

В заповеднике Аскания-Нова в целинной степи видел я, как группы зайцев (по 3—5 русаков) спокойно разгуливали рядом с антилопами, оленями, зебрами, маралами. Людей они все-таки остерегались, а животных совсем не боялись.

А один раз в совхозе «Полесский» Мокшанского района Пензенской области видел я такую картину: на лугу группа зайцев приподняла у самой ее головы из травы приподнялся заяц-русак и ударил лошадь по носу передними лапами. Лошадь отскочила в сторону, а заяц спокойно улегся на прежнее место доспать.

Зимой зайцы часто подходят к селам и даже забираются в сады. Видел я, как один смель-

чак среди бела дня прибежал на сельскую улицу, сел на обочину дороги и, не обращая внимания на лай привязанных во дворах собак, что-то высмаркивал.

Однажды моему знакомому охотнику принесли раненого маленького зайчонка. Зверек быстро привык к людям, поправился, хорошо рос. Весной его отпустили в лес. Через год охотник пошел в лес поохотиться. Его собака, взяв свежий след, побежала к густому кустарнику, а оттуда стремительно выскочил красивый крупный заяц, подскочил к охотнику и прижался к его ногам. По металлической метке на ухе охотник узнал своего питомца. Он взял его на руки, успокоил и снова отпустил в лес.

Так что и храбрость, и трусость, и доверчивость присущи зайцам в равной мере. Заяца можно сделать очень трусливым и очень смелым. Был же случай, когда зайчонок, воспитанный домашней собакой, перенял от нее целый ряд привычек, даже кидался на чужих собак и больно кусал их.

Нет, я не могу называть зайца только одним его прозвищем — трусливый, уж пусть он будет храбрый трусливый заяц!

А вот рассказ еще про одного смельчака. Его герой — кот, который не боится воды, любит плавать в лодке и загорать на солнышке. Послушайте Бориса Михайловича Собнинова.

Мурик-мореплаватель

В один погожий день я собирал байдарку. Кот Мурик ходил около меня, чуть слышно мурлыкал, а когда лодка была собрана, прыгнул в нее, прошел вперед, удобно устроился и стал смотреть на воду. Мы плыли, медленно разрезая бирюзовую гладь воды. Когда до Козьего острова, к которому мы плыли, осталось метров двадцать пять, Мурик вдруг забеспокоился, мяукал, как бы предупреждая меня, и решительно прыгнул за борт.

Это было настолько неожиданно, что я не знал, что делать. Но Мурик, прижав уши, уверенно поплыл к острову. Затем он вылез на берег, отряхнулся как собака и растянулся на горячем песке. Я лег рядом. Кот ворочался и

урчал себе под нос, а когда его серая шкурка высохла, скрылся в кустах. Обласканный теплым ветерком, я задремал, но сон был недолгим, его прервал Мурик: он принес в зубах полевку, потом вторую, третью и, сложив их в тени под берегом, лег рядом.

Под вечер мы возвращались домой. Деревня была безлюдна, и только крики барахтающихся в воде ребятишек нарушали тишину. Мурик внимательно смотрел на приближающийся берег. Теперь кот терпеливо ждал, когда байдарка причалит, и не собирался прыгать в воду. Осторожно вышел из байдарки, стараясь не намочить лапы, и побежал знакомой тропинкой к дому.

Вот видите, на что может быть способен самый обыкновенный кот-лежебока! Много мы еще не знаем о животных. Даже самых обычных, тех, что живут рядом с нами.

Например, свинья. Она, оказывается, может охотиться за дикими птицами. Думаете, это выдумки старого Мюнхгаузена? Совсем нет. Есть специальные наблюдения, о которых нам расскажет кандидат биологических наук Петр Александрович Леснов.

Свиньи-феномены

Что такое «свинья» в нашем представлении? Это животное, которое мы не прочь поругать, а уж если похвалить, то только с юмором. Давайте-ка устроим небольшой соревнование среди домашних животных и посмотрим, кто из них на что горазд.

Опрятность. Уверю вас, свинья — очень чистоплотное животное. Если ее поместить в хороший станок с сухой подстилкой, выделить место для туалета, для еды, то она будет тщательно соблюдать порядок в своем жилище.

Охотничьи способности. Говорят, что лучше собаки никто не может искать дичь. Но бывали случаи, когда некоторые любители обучали охотничьему ремеслу поросат. Взрослея, они отлично ходили на охоту вместе с собаками, искали дичь не хуже. Некогда один англичанин приучил поросенка охотиться на пернатую дичь. Поросенок настолько пристрастился к этому ремеслу, что бежал за любым охотником,



лишь бы его взяли с собой на охоту. Чутье у этого феномена было поразительное: он чуял затаившуюся в траве птицу на расстоянии 12—15 метров. Делал стойку не хуже легавой собаки.

Повиновение. Лошади превосходно ходят в упряжке — это неоспоримый факт. Однако можно с успехом запрягать в повозку свиней. Хотя они долго привыкают к сбруе, но, обучившись, хорошо слушаются хозяина. Некоторые любители горделиво выезжали в город на четверке свиней, впряженных в тарантас.

Знаменитый дрессировщик В. Л. Дуров так выдрессировал свинью, что впрягал ее в упряжку и развезжал в ней по городу. Во время гастролей в Харькове ему пришлось оказаться на скамье подсудимых за неустановленную езду и нарушение общественной тишины. К счастью, он доказал, что свинья отлично выезжена, знает правила уличного движения и ни разу не хрюкнула во время пути. Мировой судья, обладавший, конечно, чувством юмора, вынес Дурову оправдательный приговор.

Известны и совсем курьезные суды, когда на скамье подсудимых оказывались гусеницы, блохи. Вот какие факты собрал для нас, Почемучки, А. Е. Рункин.

„Встать... суд идет!“

История знает множество любопытных и оригинальных судебных процессов. Мы привыкли к тому, что в качестве подсудимых обычно были люди. Но иногда от судебных властей «доставалось» и представителям фауны. Чаще других страдали насекомые.

Так, в 1540 году в городе Гимаран перед судьей в качестве обвиняемого предстала... моль. Подсудимая обвинялась в порче gobелена «исключительно великолепной и бесценной» пряжи. После тщательного расследования моль была признана виновной и приговорена к отсечению головы. Одновременно судья объявил, что все племя моли навсегда изгоняется из королевства.

Немногом позже, в 1545 году, перед церковным судом во французском городе Сан-Жан-де-Морьени предстали два адвоката: один выступал от имени жителей, другой — от имени налетевшей саранчи. Приговор не успели вынести, так как внезапно саранча исчезла. Вернулась она через 42 года, и суд возобновился. Вот приговор: «Церковь полагает справедливым и необходимым предоставить указанным насекомым пастбище за пределами виноградников, чтобы они могли добывать пропитание без порчи виноградных лоз».

Через два месяца адвокат насекомых подал жалобу епископу, так как представленный участок оказался бесплодным, и на нем саранча было нечем питаться.



Жертвами средневекового суда порой бывали даже невинные земляные черви.

Адвокатам иногда удавалось спасти своих подзащитных. Так, в 1659 году в Граубюндене адвокат выиграл процесс над червями, которые были помилованы.

В 1670 году в руки правосудия попали... блохи. Немецкий город Мюнстер был буквально осажден блохами. Высший суд Мюнстера, получив жалобу горожан, вызвал блох в суд за их непристойное поведение. Так как блохи отказались подчиниться вызову, они были признаны виновными, лишены гражданских прав и приговорены к высылке на 10 лет.

Большая часть подобных процессов происходила во Франции, где казнили даже крупный рогатый скот и лошадей. В Германии в 1796 году заживо закопали в землю быка, которого считали виновником падежа скота.

Лошадям доставалось меньше. Известно лишь, что в 1389 году лошадь, убившую человека, приговорили к смерти. В 1610 году в Париже состоялся другой процесс, на котором судили не только лошадь, но и ее хозяина, научившего животное некоторым цирковым трюкам. Обоих сожгли на костре.

Ну а теперь интересные вопросы:
«Падают ли животные в обморок?»

г. Жданов
Донецкой области

Светлана ОСАДЧУК

«У животных могут быть левши и правши, как у людей? Я читала, что это наблюдалось у мышей. А как у других животных?»

Катя ДЕМКИНА

г. Петрозаводск
Карельской АССР



Твой аквариум

Увлечаться аквариумными рыбками, их содержанием и разведением я начал с первых классов школы. Однажды, зайдя в зоомагазин, увидел ряды аквариумов с красивыми растениями и рыбками разных форм и окрасок. Захотелось иметь такой у себя дома. Мне купили аквариум, я насыпал в него песок, налил теплой воды, посадил растения и через 2—3 часа пустил меченосцев, барбусов и скалярий. Вода в аквариуме была слегка мутной, но я не придал этому значения. К вечеру все рыбки поднялись к поверхности воды и ртами стали захватывать воздух, а скалярии полужелели на боку, слегка шевеля плавниками. Подойдя на следующее утро к аквариуму, я, к своему огорчению, обнаружил мертвых скалярий и барбусов. Вода в аквариуме приобрела уже беловатый оттенок. Оставшиеся в живых меченосцы были малоподвижны и лежали на боку у поверхности воды. С этого неудачного случая и началось мое знакомство с различ-

ными обитателями подводного мира. У опытных аквариумистов узнал, что, прежде чем пускать в аквариум рыб, его необходимо подготовить.

Вновь приобретенный аквариум тщательно моют мягкой губкой и мылом. Затем несколько раз промывают чистой водой. Если аквариум цельностеклянный или склеенный из оргстекла, то в него сразу после мытья можно класть на дно грунт. Если же аквариум каркасный и не был в употреблении, в него наливают воду и оставляют ее на несколько дней. Потом воду сливают и еще раз повторяют эту процедуру. С водой удаляются из аквариумной замазки



токсические вещества, вредно действующие на рыб и растения.

Если в аквариуме обнаружится течь, то воду следует слить. Место, где протекает вода из пазов, нужно тщательно зачистить наждачной бумагой, обезжирить поверхность ацетоном и 2—3 раза промазать клеем БФ-2 с интервалом после наложения каждого слоя 6—8 часов.

Затем вымытый аквариум устанавливают на заранее подготовленную подставку с таким расчетом, чтобы солнечный свет на него не падал или освещал его не более двух-трех часов в сутки. Располагать аквариум на подоконнике нельзя, так как из-за проходящего света многие рыбки частично теряют окраску. Летом в нем появляется множество нитевидных водорослей и стекла покрываются зеленым или бурым налетом.

Для создания естественного и красивого фона за заднюю стенку аквариума помещают лист темной или зеленой бумаги.

Потом насыпают грунт: крупный речной песок, мелкий гравий, темную морскую гальку, предварительно тщательно промытые и прокипяченные вместе с водой в течение 20—30 минут. Грунт укладывают на дно не равномерным слоем, а с небольшими возвышениями к задней и боковым стенкам аквариума, а около передней стенки делают небольшое углубление. В этом месте будут скапливаться продукты жизнедеятельности рыб и улиток, а также отмершие листья растений, которые легко можно удалить с помощью резинового шланга.

В качестве декоративных украшений на дно аквариума кладут крупные камни разнообразной формы и коряги. Коряги от листовых пород деревьев собирают летом в речках, прудах или озерах. Перед тем как класть в аквариум, их очищают от коры, водорослей и кипятят в течение часа в подсоленной воде, затем промывают проточной водой. Обработанные таким образом коряги закрепляют на грунте с помощью крупных камней.

После того как уложили грунт, в аквариум наливают воду. На дно кладут блюдо вверх дном. Ведро с водой ставят несколько выше аквариума, опускают в него шланг, отсасывают ртом воздух и быстро опускают резиновую трубку в аквариум так, чтобы струя воды была направлена на середину блюда и не размывала песок. Залитый водой аквариум закрывают стеклом для предотвращения излишнего испарения и дают отстояться воде в течение суток. Затем измеряют температуру воды (она должна быть +20—+25 градусов), помещают в аквариум растения и улиток. Если вода холодная (менее +18—+20 градусов), то ее подогревают. Простейший нагревательный прибор, которым пользуются аквариумисты, можно сделать самим. Для этого берут стеклянную трубочку и сгибают ее над пламенем горелки в виде подковы. Наливают в нее слегка подсоленную воду и с каждой стороны вставляют по графитному или угольному

стержню, соединенному с проводом. После включения подогревателя в электрическую сеть видны пузырьки газа, отходящего от электродов. Чтобы увеличить мощность подогревателя, в раствор добавляют поваренной соли, а для уменьшения — воду.

В зоомагазинах продаются песочные подогреватели различной мощности, которые в зависимости от объема аквариума повышают температуру воды на 1, 2, 3 и более градусов. Для поддержания постоянной температуры с помощью такого нагревателя необходим терморегулятор. Принцип действия терморегулятора основан на отключении и включении цепи электрического тока в зависимости от изменения температуры воды в аквариуме. Конструкции терморегуляторов могут быть различными. Они либо состоят из контактного термометра и электрического реле, отключающего подачу тока на нагревательные элементы при определенной заданной температуре, либо металлической капсулы, наполненной газом и соединенной с поршнем и реле.

Перед тем как поместить подогреватель в аквариум, необходимо тщательно изучить его работу в сосуде с водой без рыб. Следует помнить, что с любым подогревателем обращаться необходимо аккуратно. Несмотря на кажущуюся простоту, они могут сварить рыб в аквариуме.

Другим необходимым аквариумным оборудованием является компрессор, который обеспечивает подачу воздуха в воду через шланги и распылитель в виде мельчайших пузырьков. При этом происходит смешивание верхних, более насыщенных кислородом слоев воды, с нижними. В качестве источника сжатого воздуха можно использовать камеру от мяча, соединенную с помощью резиновых шлангов через тройник с грушей пульверизатора и распылителем. По мере уменьшения давления воздуха в камере ее подкачивают. Распылитель воздуха может быть изготовлен из любого пористого материала, но лучше из песчаника, дающего мелкие пузырьки.

В зимнее время или при недостаточной освещенности аквариума на нем устанавливают светильники с лампами накаливания или люминесцентными. Мощность ламп зависит от емкости аквариума, но не должна быть чересчур большой, так как при сильной освещенности бурно разрастаются водоросли.

Если аквариум небольшой, емкостью до 20—50 литров, то применяют один светильник и кладут его на покрывное стекло ближе к передней стенке. Если емкость его 80 литров и более, то один источник света с люминесцентной лампой располагают сверху аквариума, а два по бокам с лампами накаливания мощностью 25—40 ватт.

О. РАЗБЕСОВ

Фото Г. Буланова
и Ю. Краминова



Азбука здоровья

Наступила осень. Не за горами зима — трудное время для домашних животных. Их состояние, здоровье целиком зависят от того, какие корма они будут получать, полноценным ли будет их рацион.

Витамины — в очень небольшом количестве — совершенно необходимы организму, без них здоровым животное не будет. Витамины обычно называют буквами латинского алфавита А, В, С, Д, РР. Открывали ученые новый витамин, и занимала новая буква свое место в ряду чудесной азбуки здоровья.

У крольчат развивается рахит, если в кормах не хватает витамина Д. Витаминов Д несколько: Д₁, Д₂, Д₃, и все они ответственны за минеральный обмен веществ в организме.

При правильном содержании животных, когда солнце частый гость в клетках кроликов, зверьки не испытывают недостатка в этом витамине, потому что он образуется в организме под действием ультрафиолетовых лучей. Содержится витамин Д и в сене, высушенном на солнце.

Витамин С ответствен за нормальную деятельность всего пищеварительного аппарата. Этот витамин содержится и в корнеплодах и в зелени, но быстро разрушается при неправильной заготовке кормов или длительном их хранении. Богаты витамином С листья капусты, пророщенный овес, силос, ягоды рябины.

Во время осенней уборки овощей следует побольше заготовить ботвы моркови. Из нее можно приготовить хороший силос или, высушив под навесом, убрать. Зимой кролики с удовольствием съедят этот отличный корм. Нужно осенью побеспокоиться и о дешевой витаминной подкормке для зверьков — побольше заготовить ягод рябины. Весной она особенно понадобится.

Под буквой В тоже скрывается целая группа витаминов: В₁, В₂, В₆, В₁₂. Все они совершенно необходимы для нормальной деятельности нервной системы, регуляции белкового и углеводного обмена в организме. В слепой кишке, которая у кроликов необычайно велика, клетчатка кормов подвергается бактериальным процессам. Витамин В₁₂ влияет на бактериальный обмен, который происходит в кишечнике, и сам образуется в результате микрофлоры кишечника.

Витамины группы В содержатся в зеленых кормах, молоке, отрубях, моркови, дрожжах, в рыбной и мясо-костной муке.

Иногда кожа на подошвах лап у кроликов становится грубой, кровоточащей. Если они нигде не поцарапались и ничем не повредили лап, значит, в питании зверьков недостает витамина Н. В этом случае всегда у животных

начинается заболевание кожи — дерматиты. Следите, чтобы в рационы всегда включались такие корма, как дрожжи, морковь, капуста, зелень, — все они богаты витамином Н.

Есть еще витаминны Е и РР. Они тоже очень важны для нормальной жизнедеятельности организма. Но пожалуй, одним из главных витаминов для пушистых жителей вашей фермы является витамин А. От его достатка зависит устойчивость кроликов к различным заболеваниям глаз, дыхательных путей, кожи. Не будет хватать витамина А в кормах, плохо станут расти крольчата, снизится плодовитость самок.

Зимой, когда запасы витаминов в кормах все больше и больше истощаются, кроликам обязательно следует давать красную морковь, овощную ботву, листья капусты, силос из бобовых трав и кукурузы, витаминное сено, приготовленное из травы, скошенной в то время, когда растения набрали бутоны или только зацвели. Чтобы получить более витаминное, питательное сено, выгоднее раньше скашивать траву. Тогда можно получить за лето не два, а три укоса. И корма будет больше, и качества отличного.

Высушить сено нужно уметь и хранить правильно. Стараться, чтобы все листочки в сене сохранились, ведь в них витамина А значительно больше, чем в стеблях. Когда скошенная трава долго пролежала в кучах и начала самоогреваться, в ней почти полностью разрушился каротин. Всю ценность теряет такое сено.

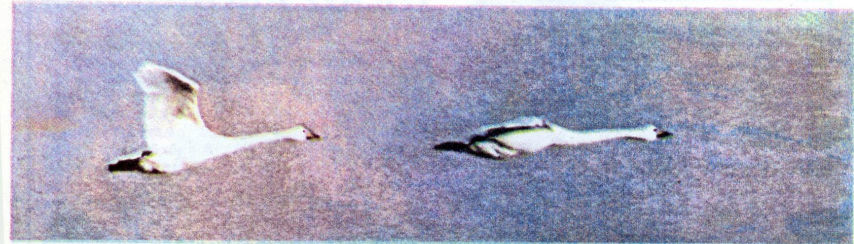
Если в кормах бываете недостаточно витамина С, кроликам можно давать еловые и сосновые ветки, которые содержат много этого витамина. Кроме него, в хвое имеется вся группа витаминов В, Е, каротин. Хвоя очень богата минеральными веществами, аминокислотами. Хлорофилл хвои оказывает на организм укрепляющее воздействие.

Обычно из хвои готовят витаминную муку. Но при этом теряется почти половина количества каротина. Кроме того, часть витаминов разрушается при хранении муки. Поэтому лучше давать кроликам просто ветки.

К новому корму кроликов приучайте постепенно и кормите их подряд не более четырех недель. Затем сделайте семи-десятидневный перерыв. Или две недели добавляйте в корм кроликам хвою, потом два-три дня перерыв. В сутки следует давать каждому кролику 100—200 граммов еловых лапок. Заготавливать лапки следует с октября по март. Весной, во время сокодвижения, в хвое повышается содержание эфирных масел, дубильных и смолистых веществ. Поэтому в этот период свежесорванными ветками кроликов кормить не следует.

Осенью мешки с хвоей следует хранить в холодном помещении, а зимой — можно держать под снегом. Таким образом, под рукой всегда будет витаминная подкормка для ваших любимцев.

В. САНИНА



ВНИМАНИЕ: Скоро сезон сбора грибов и целебных растений закончится. Сентябрь фактически подведет итог в сборе даров природы: грибов, дикорастущих лекарственных и хозяйственно-ценных растений.

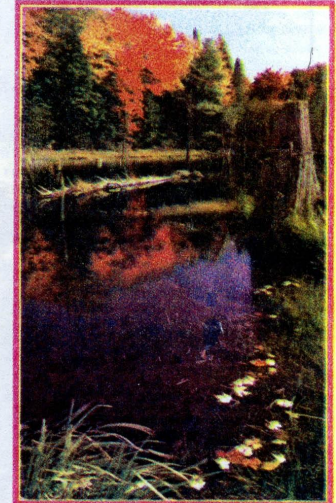
В сентябре еще много грибов: подберезовиков и белых, маслят и рыжиков, подосиновиков и лисичек. Грибоварные пункты потребительской кооперации принимают на переработку все съедобные грибы без ограничения.

Растения-целители — созревшие плоды бузины черной, можжевельника обыкновенного, шиповника иглистого, боярышника кроваво-красного — принимаются также без ограничения. Идет сейчас и сбор целебных корней и корневищ валерианы лекарственной, девясила высокого, дягиля аптечного.

Перед выходом в лес на сбор растений необходимо посоветоваться с местной заготовительской организацией, чтобы точно знать, какие именно растения следует собирать в вашей местности. Только после консультации с местными заготовительскими потребительской кооперации стоит отправляться в поход за дарами леса.

Желаем вам успеха в добром деле сбора лекарственных, хозяйственно-ценных растений и грибов!

ЦЕНТРОКООПЛЕКТЕХСЫРЬЕ ЦЕНТРОСОЮЗА



МАЛИНОВА ПАДЬ

Теплое солнце еще только начинало просыпаться за сизыми, покрытыми дымкой сопками, а Леша и Гошка Елховы уже были на ногах. Сегодня договорились они идти с соседскими ребятами за грибами в Малинову падь — там, бабушка Агафья сказывала, груздей видимо-невидимо, а путь неблизкий, километров пять от их Сергеевки будет. Вот и решили добраться до места по утренней росе, пока шагать не жарко.

Леша был постарше Гошки на два года и только пошел в седьмой класс. Однако рослый смуглолицый Гошка, пожалуй, мало чем уступал брату: был таким же крепким, жилистым, русоволосым парнем, быстро бегал, дружить старался с ребятами повзрослее.

Но одно заметно отличало Гошку — самозабвенная любовь к лесу. С какой охотой, радостью он всегда ходил за грибами или за ягодами! С таким нетерпением ждал каждой новой встречи со своим другом-великаном! И даже назойливая мошка и комариные тучи не могли подавить в Гошке это странное влечение, не пугали, не останавливали перед желанной встречей.

— Ну, всё взяли? — Леша внимательно осмотрел корзины, приготовленные с вечера, проверил потертый отцовский рюкзак с едой и флягой жгуче-холодной колодезной воды, смахнул пыль с сапог.

— Все, Леш, все, — скороговоркой выпалил Гошка. — Пойдем быстрее!

Они вышли из калитки, пересекли широкую пыльную деревенскую улицу с лопухами и колючей крапивой по обочинам и свернули в переулок. Там, на толстом, старом, невесте с каких пор лежащем ольховом стволе, сидела вся грибная компания: Саня, Гриша и Валька, Гошкин одноклассник, все одеты по-походному, с корзинами и котомками за плечами. Пятнадцатилетний Саня, самый старший и самый авторитетный из ребят, взял с собой собаку Фильку, неопределенной масти шуструю дворняжку. Филька заискивающе жался к Саньным сапогам, тихо повизгивал и тыкался носом в мальчишечьи колени, всем своим видом выказывая нетерпение и сладостное предчувствие дальней дороги.

— Все готовы? — спросил Леша, подходя к ребятам.

— Все, — ответил за всех Саня.

— Тогда пошли.

Через полчаса быстрой ходьбы подошли к опушке, а дальше двигались по лесной просеке, гнутой дугой протянувшейся до самой падь. В Малинову падь входили, когда солнце уже изрядно поднялось над горизонтом и всю свою неумную энергию обрушило на мальчишечьи спины — оттого они взмокли, и легкий пар струился над полинявшими куртками и пид-

жаками. Даже Филька притомился и уже не так резво забегал вперед и бросался на шальную птицу, да и лалял неохотно — больше для порядка.

Малинова падь — большой участок тайги, на десятки километров растянувшийся вдоль каменной гряды к западу от Байкала. Малиновой прозвали ее не потому, что здесь было много малины: кроме зарослей боярышника, росла в низинах костяника да черника — иной ягоды не водилось. Еще до революции деревенский богатей Фома Малинов поставил в падь пару охотничьих зимовий — небольших, но крепких, из смолистой сосны избушек. На зиму он нанимал мужиков промышлять в здешних лесах, издавна богатых белкой и сободем. Охотники уходили в ноябре, по первому снегу, а весной возвращались с богатой добычей. Купец Малинов давно сгинул, а название падь так и сохранилось — Малинова. Сейчас здесь мало кто охотничал — оживилась падь. Широкая лента асфальта разрезала ее на два ровных зеленых квадрата, и день и ночь мчатся по ней автомашины, наполняя тайгу раскатистым громом моторов. И в глухих углах падь тоже беспокойно — урчат бензопилы лесорубов, валят сосну и лиственницу. Оттого и ушел зверь — искать места поспокойнее. И лишь грибные поляны, которые кормили не одно поколение в Сергеевке, так же изобильны, как и много лет назад, так же одаривают груздями и волнушками, рыжиками и маслятами всякого любителя грибной похлебки. Вот на эти грибные поляны и спешили в падь мальчишки, знали, что у бабушки Агафьи чутье на грибной слой — должны грузди пойти, время подоспело, — недаром после долгих дождей, обложивших тайгу с севера и с юга, солнце печет так, точно и не август на дворе, а начало июня.

— Может, к новой лесосеке пойдем — там в прошлом году рыжиков тьма была? — предложил Валька.

— Нет, — отрицательно покачал головой Леша. — Бабушка Агафья говорила, что нынче слой груздей идет, а рыжики позднее, к заморозкам, ползут... Надо по сырым ельникам и низинам пройтись.

Шумно переговариваясь, мальчишки спустились в замшелую низину, развернулись цепочкой напоподобие атакующих на учени солдат, достали ножи-складешки и неторопливо двинулись вглубь. Груздей было великое множество. Большие и маленькие бугорки, в которых укрылись грибы, попадались на каждом шагу.



Рис. В. Прокофьева

Записки натуралиста

Гошка тщательно разгребал их, подрезал крепкие белые ножки груздей, стараясь не повредить грибницу, а оставшийся корешок накрывал мохом, травой или опавшими листьями — что было под рукой. Так же неторопливо и аккуратно собирали грузди остальные мальчишки. Их согнутые спины мелькали меж деревьев, то теряясь в кюличих ельниках, то появляясь вновь на крутых пригорках. Сквозь желто-серые сосновые стволы показалась небольшая поляна, поросшая густой травой, тронутая жарким солнцем, и прибита недавними дождями. Несколько старых бесформенных пней громоздились посередине. Гошка сначала решил обойти поляну, но, заслышав веселые мальчишечьи голоса впереди, шагнул прямо и чуть не оступился, налетев на огромную, обезображенную червоточинной шляпку груздя. Он поднял его — снизу груздь уже прогнулся, разрушенный старостью, сыростью и червями, но шляпка еще держала форму и впечатляла размером — с Гошкину кепку. Гошка осмотрелся вокруг. Метрах в двух от него под редкой травяной сеткой виднелся еще один груздь, такой же огромный, но такой же дряхлый, а вот еще гигант, и еще...

— Ребята-а-а! — кричал Гошка, и гулкое эхо пошло гулять по лесу. — Ко мне-е!

Через несколько минут на Гошкин голос сбежались все мальчишки.

— Груздей-то сколько! — показывал Гошка рукой вокруг. — Прямо груздевая поляна как-кая-то!

— Да-а! — изумлялся громче всех Валька. Саня срезал один гриб, другой и разочарованно хмыкнул:

— Так они все червивые... Большие, а червивые... Переросли...

— Зато сколько их?! — восторгался Гошка.

Леша молча пересек поляну, взобрался на один из пней и зачем-то огляделся по сторонам.

— Место низкое, а на хорошем солнышке...

После дождей поляна сразу начала преть, и грузди полезли. Понятно, отчего они такие...

— ... ранние, — засмеялся Саня. — Надо было недели две назад сюда приходиться.

— Ну, хватил, две недели! Да через четыре-пять дней после дождей можно было идти — в самый раз были бы грибочки!

— Давайте эту полянку заметим, — предложил самый немногословный из мальчишек шестиклассник Гриша Кузьмин. — На следующий год заглянем...

— Да здесь подряд такие поляны — час и ходим всего, а грибов уже — куда класть.

И правда, корзины у мальчишек были полны крепкими, ядреными, сухими и сырыми груздями.

— И вообще, — заметил Леша, — надо эту падь не Малиновой, а Грибной назвать.

Ребята дружно закивали, и каждый подумал, еще раз оглядывая Гошкину поляну: «И что это в самом деле деревенские не переименуют ее? Назвали бы Грибной!»

Немного отдохнув и подкрепившись нехит-

рой едой, отправились в обратный путь, а чтобы сократить его, решили возвращаться не по просеке, а по шоссе — звуки снующих автомашин, малых и больших, слышались где-то рядом. По шоссе было легче идти с тяжелыми корзинами, да и подвезти кто-нибудь согласился бы до первой развилки, а там до Сергеевки рукой подать.

Прошли метров триста, как вдруг Филька, постоянно крутившийся под ногами, отрывисто залаял и ринулся влево. Недалеко от кромки асфальта на просторной поляне под огромной разлапистой елью стоял светло-зеленый «Запорожец». Земля вокруг него казалась вспаханной, словно чья-то гигантская рука одним движением смахнула верхний лиственно-травяной ковер и взлохматила беспорядочными буграми шишки, сучья и пожелтевшие иголки.

Мальчишки остановились, пораженные открывшейся картиной: двое — пожилой мужчина и девушка лет двадцати, вероятно, его дочь, — низко нагнувшись, большими сучковатыми палками ворошили землю. У ног мужчины стояла объемистая корзина.

— Это что же, они грузди так ищут? — опешил Гошка.

— Ну да, — огорченно выдохнул Леша и, немного помолчав, добавил, ни к кому не обращаясь: — Как плугом вспахали. Теперь здесь не только грибы, а и трава расти не будет. А тоже грибная поляна — вон сколько корешков валяется...

— А я видел, как граблями грузди искали — всю землю переколотшматили, — подал голос Валька. — Думал, они слепые, а оказалось, и вовсе нет — зрячие.

— Кто? — спросил Леша.

— Да из города приезжали родственники к Федотовым, помнишь? В прошлом году... Леша молчал.

— Филька, Филька, — громко позвал Саня дворняжку. — Ко мне! — И тут же резко увлеченно занятым грибами: — Ель не завалите, разошлись-то как!

Мужчина выпрямился.

— Идите, идите своей дорогой! — сказал и оглянулся назад, точно оценивая, много ли пропахал поляны.

— Что же вы делаете, дяденька? — взволнованно заговорил Гошка. — После вас даже поганки не вырастут. Зачем вы так?

— Лес большой — всех прокормит, — невозмутимо ответил мужчина и отвернулся. Мальчишки пошли дальше.

«И почему я не взрослый?! — горько думал Гошка, замыкая ребячью колонну. — Я бы ему показал, как лес портить!»

А солнце польхало над зеленым океаном, играло и искрилось в безоблачном небе, осыпая золотыми лучами изумрудные сопки и брусничные ложбины, наполняя живительным теплом грибные поляны...

В. РЫБИН

ЯСТРЕБ И ПЕРЕПЕЛКА

Молодой ястреб-перепелятник с рассвета кружил над клеверным полем. Стояла осень; клевер был по второму укусу, невысокий, но густой. В нем любили кормиться и прятаться перепелки во время перелета. Ястреб это знал и потому настойчиво кружил и кружил. Зрение у ястреба было очень острое: с большой высоты он мог разглядеть даже воробья. А воробьи то и дело вспархивали над полем стайками. Но ястреб на них не бросался, он не хотел тратить силы на этих непоседливых забияк.

Вдруг подул сильный ветер, клевер зашевелился и в том месте, над которым пролетал ястреб, раздвинулся. Ястреб увидел пеструю курочку. Она прижалась к земле, повернув голову вверх, и немигающим тревожным взглядом обводила небо. Ястреб стрелой ринулся вниз. Он знал, что перепелка заметила его и сейчас схитрит — пробежит чуть-чуть вперед, чтобы он промазал и не схватил ее. Он понял эту ее хитрость и наметился немного дальше того места, где сидела курочка.

Перепелка хоть и трусиха, но выдержка у нее была железная. Она чувствовала, что ветер вот-вот прекратится и тогда клевер снова закроет ее, и она не сдвинулась с места. А действительно, ветер утих, клевер выровнялся, и поле стало снова ровным и одинаковым. Ястреб коснулся когтями травы, не увидел перепелки и растерянно взмыл вверх.

Сколько потом ястреб ни кружил, перепелку он так и не смог найти. Он устал, и ему сильно хотелось есть. Как назло, даже воробьи куда-то исчезли. Настроение у ястреба было преискверное. Неожиданно на краю поля, возле кустов, ястреб заметил какую-то серую птичку, похожую на перепелку. Она бегала на виду туда-сюда совершенно одна и прятаться нигде не собиралась. Ястреб взмахнул крыльями, упругий воздух подбросил его вверх, оторвал от проводов, на которые он присел отдохнуть. Он помчался к птичке, упал на нее, сцепился острыми когтями. А когда решил подняться, то запутался в сетке. Тут к ястребу из-за кустов подошел человек в кожаной шляпе. Осторожно распутал сетку, посадил ястреба в мешок и пошел в деревню, что начиналась за клеверным полем.

В просторном светлом сарае человек в кожаной шляпе выпустил ястреба из мешка. Вынул из кармана и положил на пол куриное яйцо. И отошел в сторону. Ястреб в этот день не притронулся к яйцу, хотя и был голоден. Но на другой день, когда точно так же человек положил перед ним то же самое яйцо, он расклевал его, не обращая внимания на человека. Яйцо показалось ястребу вкусным, и он не отказался бы съесть еще. Человек это понял и принес еще яйцо. Но на пол его не положил, а держал в руке. Ястреб думал долго — под-



ходить или нет: вертел головой, вытягивал шею, нервно взмахивал крыльями и наконец решился, приблизился к человеку и торопливо начал клевать яйцо.

— Так бы давно, дурачок! — сказал человек в кожаной шляпе. И погладил ястреба по голове.

Человек надел на левую лапку ястребу металлическое кольцо, а к кольцу пристегнул цепочку с кожаной ручкой. Ястребу кольцо и цепочка мешали. И он стал их клевать. Но

скоро понял, что ничего у него не выйдет: кольцо не расклевать — и успокоился. Подошел к разбитому и выпитому им яйцу, сунул в него клюв и просительно посмотрел на человека: мол, еще хочу. Но человек яйца ему не дал. И ястреб весь вечер и всю ночь просидел голодный.

Утром в сарай снова пришел человек, но уже не один, а с темно-рыжей вислоухой собакой. Ястреб видел собак и раньше, поэтому несколько не испугался. Он сидел на жердочке, не шелохнувшись, и только переводил взгляд своих круглых оранжевых глаз с человека на собаку.

Человек показал яйцо. Ястреб смело подлетел, чтобы расклевать его и выпить. Но человек быстро спрятал яйцо в карман, а ястреба поймал на цепочку. И надел ее на руку в толстой кожаной рукавице. Ястреб вцепился когтями в рукавицу, клонул несколько раз. Рукавица оказалась ему некусной, и он затих. Только вертел головой по сторонам.

— Теперь будем учиться, дурашка! — ласково произнес человек, привязывая к цепочке длинный шнур и выходя на улицу. Там он на глазах ястреба дал собаке понюхать яйцо, затем, накрыв голову ястреба платком, спрятал яйцо в густой траве и отошел от этого места подальше. Снял с головы ястреба платок. Собака сказала:

— Вперед, бо!

Собака, нюхая траву, подбежала к месту, где лежало яйцо, и встала как вкопанная — сделала стойку.

— Ну, давай ты! — сказал человек, стряхивая ястреба с руки. — Посмотрим, на что ты способен.

Ястреб взмыл вверх, немного пролетел, увидел возле собаки белевшее яйцо и стремительно опустился на него. За ястребом тянулся шнур. Когда человек подошел, ястреб и не думал взлетать.

— Умница! — сказал человек. Отобрав у ястреба проклюнутое, еще не выпитое яйцо, дал ему кусочек нежирного мяса. Ястреб мгновенно проглотил его и уставился просящим взглядом на человека.

— Нет, миленький, заработай! — сказал тот.

Человек хотел убедиться в выучке ястреба и повторял затею с яйцом. Каждый раз ястреб безошибочно находил его и получал за это кусочек постного мяса. Он привык, что его ожидало приятное, когда собака делала стойку. Один раз даже схватил цыпленка, который отстал от клуши и неистово орал перед опешившим псом. Цыпленок едва остался жив, но человек и за это дал ястребу кусочек мяса.

— Послезавтра, дружок, пойдем за перепелками. Не обижайся, придется немного поголодать, — пообещал человек, отпуская ястреба в сарай.

Ястреб просидел в сарае две ночи и день. Страшно проголодался, а потому был злой. Но когда рано утром он увидел человека и со-

баку, то злость у него прошла. Он от нетерпения стал летать по сараю, позвывая цепочкой.

— Хватить дурачиться, иди ко мне! — приказал человек и показал ястребу совсем крохотный кусочек мяса. Ястреб тут же сел на кожаную руку и съел мясо.

Человек в кожаной шляпе с ястребом на вытянутой руке и темно-рыжая собака пошли за деревню, где зеленым бархатистым ковром расстилось клеверное поле, в котором любил кормиться и укрываться от врагов перепелки во время перелета. Человек не раз ходил на это поле с ружьем и собакой. Собака, отыскав перепелку, делала стойку. Но пока охотник подходил на выстрел, перепелка перебежала на другое место, затаивалась, и стрелять было не в кого. Собака снова отыскивала птицу, но та, вспорхнув, падала в густой клевер и пряталась. Охотник опять не успевал выстрелить.

Сейчас человек шел на охоту без ружья. С голубого неба светило неяркое утреннее солнце. Нигде не дул ветер. И кусты и трава будто оцепенели. Вдруг собака опустила нос в траву и быстро побежала по клеверному полю.

...Ястреб давно не кружил над полем, и перепелка долго не высывалась из клевера, продолжая пристально наблюдать за небом. Наконец ей захотелось есть, и она стала склеивать мошек с листиков клевера и подбирать червячков с земли. Постепенно она забыла о своем страхе и до того осмелела, что вспорхнула и перелетела на другое место. Опомилась — и в траву, где погуще. А трава была такая, что из-за нее не виделось небо. Перепелка напряглась, прислушиваясь: не засвистят ли мощные крылья и не обдаст ли ее волнами упругого воздуха. Нет, было по-прежнему тихо. Перепелка вышла из своего укрытия и снова вспорхнула. Никто ее не преследовал. Маленькая курочка успокоилась, стала свободно бегать, порхать по полю и с наслаждением есть. К ней присоединились другие перепелки. Они радостно и звонко кричали: «пить-пить-пить!»

Перепелиное веселье учуяла собака. И помчалась по клеверному полю. Охотник с ястребом не могли угнаться за ней. Хорошо, что поле было ровное и собака не терлась из виду. Перепелки увидели собаку, когда она была уже совсем близко. Что было силы они замахали крыльями, разлетаясь в разные стороны. Собака недоуменно посмотрела на них, не зная, что теперь ей делать, в какую сторону бежать. А когда опустила нос в траву, то прямо взвизгнула от радости: буквально в нескольких шагах слышался перепелиный запах.

Запах исходил от перепелки, перехитрившей три дня назад ястреба. Она никуда не полетела и не побежала.

Собака сделала стойку. Охотник взмахнул кожаной рукой и подбросил ястреба вверх.

В. КОЛОГРИВ

ШКОДНИК

Прошлую осень я провел в Карелии. В лесную деревеньку по названию Дианова Гора меня привез на мотоцикле мой приятель Володя. Деревня была пуста. Последние жители уехали из глухого места в поселок месяц назад.

— Вот тебе дом, — сказал Володя. — Тут я вырос. А теперь ты поживи.

Двухэтажный дом был темен и морщинист. Маленькие, кое-где подлаштаные фанерой оконца первого этажа отражали наши ноги и сверкавший никелем мотоцикл. А в больших глазастых окнах наверху радостно светилось осеннее белое небо.

— Внизу жили, а на втором этаже была школа, — пояснил Володя. — Маленькая, конечно. Четыре класса вместе занимались. И учительница была одна. В одном углу по складам читали «мама мыла раму», а в другом трудились над задачкой про две трубы, через которые вливается-выливается.

Деревенька Дианова Гора мне понравилась. На веселом месте она стояла. Светло было на горе от близкого неба.

— Вот и живи! — хлопнул меня по плечу Володя. — Печь в порядке, дров много — чего тебе еще надо?

И я остался на Диановой Горе. Закурился дым над моей трубой. Очнулась деревенька, запахло в ней жильем. И пришли ко мне гости.

Первым пришел кот Диан. Его, наверное, хозяйева забыли при переезде. А может, прохотился в лесу на мышей, а когда вернулся домой, хозяйева уже уехали. Он подошел ко мне и потерся о ногу, как будто мы с ним сто лет были знакомы. Соскучился, видно, по людям. А наутро я услышал за бревенчатой стеной

шаги. Кто-то еще пришел к моему дому. И, судя по шагам, куда крупнее кота!

Белые длинные ноги проплыли за низким окном. Кот Диан на лавке выгнул спину и зашипел. Я глянул в окошко и обомлел: вот так гости!

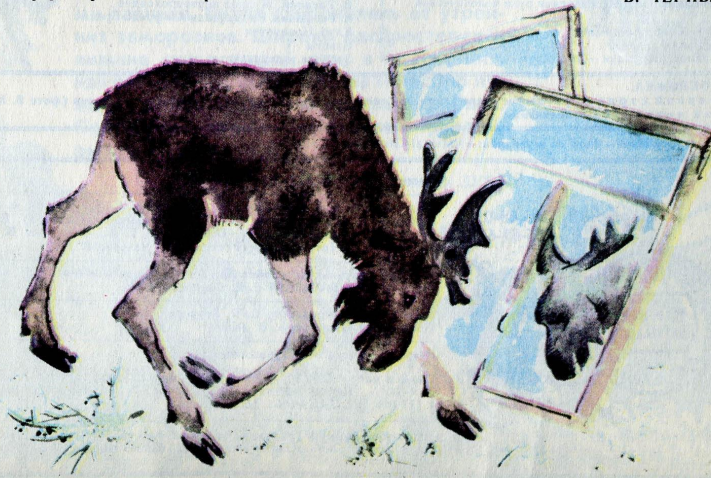
В безлюдную деревеньку пришел лось. Он понюхал висевшую на ограде тряпку и остановился против рам, стоявших у крыльца. Эти зимние рамы Володя снял со второго этажа, чтобы забрать на машине для своего нового дома в поселке.

Из застекленных рам на лось глядел могучий зверь. У него были широкие рога-лопаты, горбатый нос и висевшая мочалкой борода. Лось отступил. Зверь в раме отступил тоже. Тогда лось фыркнул, набылчился и ударил зверя рогом. Посыпалось битое стекло. Я, как был, в одних носках выбежал на крыльцо.

Перепуганный лось уже махал к лесу. Тот, что смотрел из рамы, сидел теперь на его рогах. Лось метался из стороны в сторону и крутил головой, стараясь избавиться от рамы. Наконец он сбросил ее на елку и исчез в лесу.

— Знаю я этого шкодника, — сказал Володя, когда приехал за рамами. — Лет семь назад тут жили ленинградские лесозаготовители. Они однажды подобрали в лесу лосенка. А потом он подрос и ушел. Но к людям нет-нет да и навдывается. Мотоцикл «Урал» с коляской на дороге опрокинул, пока хозяин в лесу волнухи ломал. А то как-то веревку с бельем унес на рогах. По всему лесу рубахи собирали. А тут, надо спасибо сказать, хоть рама цела осталась. А стекла что, стекла я вставлю.

В. ЧЕРНЫШЕВ





«ЛЕСНАЯ ГОСТЬЯ».

Инесса КРАЙНОВА,
Липецкая область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

А. Сулейманов. От прикосновения руки человеческой	1	С. Клаумов. Чешуйчатый кальмар	18
Колосок	4	Оказывается	21
О. Ларин. Синие глаза Сицилии	8	В. Рахлиди. Журнал первопроходцев	22
Лесная газета	12	А. Рогожкин. На площади Альфреда Брема	26
А. Михайлов. Бурундук — наш друг	16	Клуб Почемучек	32
		Советы	38
		Записки натуралиста	43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — лесное озеро (фото В. Селдцова); на второй — черный дятел желна (фото В. Каимова); на четвертой — пеликан.

В номере использованы фото из журналов: «National Geographic», «Audubon».

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67



Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Клаумов С. К., Маслов А. П., Мухортов В. И., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Подтыкан В. Г., Пономарев В. А., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь), Чепурко В. И.

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сырочковский

Художественный редактор П. П. Рогачев
Технический редактор О. И. Бойко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 02.07.81. Подписано в печать 11.08.81. А01411. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Уч. изд. л. 5,6. Тираж 4 177 000 экз. Заказ 1031. Цена 20 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Суевская, 21.

ОЧЕЙ ОЧАРОВАНЬЕ...

Величава русская золотистая осень, никогда не бывает она ни грустной, ни скучной.

Сбиваются в стаи и кружатся над полями и поймами полчища грачей, скворцов, чаек, ласточек, журавлей, гусей и дроздов. Сперва это птичьи маневры, походные учения, тренировочные воздушные игры. А потом крылатым путешественникам будет дан и старт в дальнюю дорогу — через моря, океаны в теплые, но чужие страны. До весны.

А с севера летят зимовать к нам чечетки, щеглы, свиристели, щуры, снегيري.

Цветы сентября — в гармонии с листопадом — окрашены в желтые тона. Много еще трав в цвету. По суходолам косоголов и полей золотятся желтые рябинки, осоты, донники, золотарники, ромашки, иван-да-марья, ястребинки.

К сладкому запаху хвои примешивается сырая пахучесть душистых рыжиков. Вот они притулились под хвойными опавшими лапниками, будто схоронились от утренних заморозков. Широко распростерлись нижние сучья старой ели, а из-под них, как бы напоказ, выбежало на тенистую лужайку целое созвездие красных грибов. Сентябрь — время боровиков, груздей, рыжиков и белянок.

Дмитрий ЗУЕВ



Индекс 71121
20 коп.

